

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданского права и процесса

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Правовое регулирование международного усыновления»

Обучающийся

А.И. Гришкова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 История развития, понятие и условия усыновления детей – граждан Российской Федерации.....	12
1.1 Понятие, история развития и социально-правовое значение усыновления детей.....	12
1.2 Источники правового регулирования усыновления в Российской Федерации.....	20
1.3 Правовые последствия усыновления детей – граждан Российской Федерации и процедура отмены усыновления	28
Глава 2 Особенности усыновления детей иностранными гражданами и опыт других стран.....	36
2.1 Международно-правовое регулирование усыновления в двусторонних договорах и международных конвенциях	36
2.2 Правовое регулирование усыновления в Норвегии	45
2.3 Правовое регулирование усыновления во Франции	54
Глава 3 Проблематика практики применения законодательства об усыновлении и его совершенствование	65
3.1 Судебные решения по делам о международном усыновлении.....	65
3.2 Гарантии защиты прав и интересов детей при судебном разбирательстве по делам о международном усыновлении.....	73
3.3 Совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере международного усыновления	82
Заключение	89
Список используемой литературы и используемых источников.....	94

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования. В условиях нестабильности политических отношений между Российской Федерацией и иностранными государствами, разрывом дипломатических отношений и объявления ряда консулов персонами нон грата, необходимо не допустить снижения качества реализации международного и национального законодательства в области охраны детей, в том числе усыновления детей из Российской Федерации иностранными гражданами.

Дети являются одним из важнейших национальных приоритетов, их защита является главенствующей задачей любого государства. Для устойчивого развития Российской Федерации в сфере семейных правоотношений необходимо всегда исходить из наилучшего обеспечения интересов ребенка. В международных отношениях в сфере усыновления наблюдается уязвимое положение ребенка, особенно на фоне всемирного нарушения международных правовых норм, Конвенций, установленных принципов, в отношении граждан Российской Федерации. Исходя из этого, необходимо совершенствовать правовое регулирование международного усыновления, института защиты прав детей и установление контроля за детьми, усыновленными гражданами иностранных государств. В рамках исследования приводятся актуальные данные и статистика, которые помогают выявить причины и определить пробелы в законодательстве и международном сотрудничестве в области защиты ребенка при международном усыновлении.

В настоящее время в Российской Федерации Министерством просвещения Российской Федерации публикуется информация о «семейной политике детствосбережения», в которую включена статистика о темпе роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей, общем количестве детей, оставшихся без попечения родителей, количестве детей, переданных на усыновление гражданам Российской Федерации, однако эта

статистика не обновлялась с 2018 года, а официальные цифры можно услышать исключительно в докладах представителей власти.

При этом, стоит отметить, что статистика по количеству детей, переданных на усыновление (удочерение) иностранным гражданам, Министерством просвещения Российской Федерации не публикуется, с ней можно ознакомиться лишь в обзорах суда. Однако в соответствии с актуальными данными на 2022 год Французской Республики Российская Федерация находится на пятом месте среди государств, кто передает детей на усыновление во Французские семьи, т.е. сказать, что российские дети не передаются иностранным гражданам на усыновление, будет не верно.

Также из статистических данных видно, что число патронатных семей и семей, усыновивших (удочеривших) детей, с каждым годом сокращается.

Безусловно, ратифицированная Конвенция по правам ребенка, предусматривает многие случаи защиты детей в сфере международных отношений, однако в современных реалиях и тех вызовах, что стоят перед Российской Федерацией, нынешнего законодательства уже недостаточно.

На это указывает и то, что не всегда соблюдаются гарантии защиты прав и интересов детей при судебном разбирательстве по делам о международном усыновлении. Зачастую, когда мы говорим о правах ребенка помимо международного законодательства, учитывается еще и законодательство страны происхождения ребенка, что не всегда возможно, особенно, если мы не можем точно определить обстоятельства отказа от регистрации актов гражданского состояния, отсутствия или неправильного ведения записи актов гражданского состояния, различные способы подачи заявления о рождении в разных странах (например, в коммунах), невозможность определить биологических родителей, не говоря уже о намеренных фактах мошенничества с документами о рождении.

Настоящее исследование поможет усовершенствовать законодательство Российской Федерации в области охраны усыновляемых детей – граждан Российской Федерации, выявить причины «теневого» усыновления, рынка

торговли детьми, перенять опыт западных стран в области усыновления и разобраться в аккредитации иностранных агентств по усыновлению, целей их создания и фактической работы на территории Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с усыновлением детей иностранными гражданами.

Предметом исследования являются положения международного законодательства в области защиты прав детей и регулирования правоотношений в сфере усыновлений – Конвенции о правах ребенка (ООН, 1989 год), Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, Конвенции об юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении, Стратегии Совета Европы по правам ребенка, Европейской Конвенции об усыновлении детей, иных международных договоров, национального и регионального законодательства Российской Федерации – Конституции Российской Федерации, федеральных законов Российской Федерации, приказов Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, актов субъектов Российской Федерации, иностранного законодательства – национальные акты Французской Республики и Королевства Норвегии, практика международных судов, судов Российской Федерации и иностранных судов, а также международно-правовая доктрина.

Целью исследования является анализ и проблематика правового регулирования международного усыновления и выработка предложений по усовершенствованию законодательства Российской Федерации и мер в указанной сфере.

Гипотеза исследования состоит в том, что институт международного усыновления детей – граждан Российской Федерации может использоваться по политическим мотивам и для экономической выгоды иностранных граждан, а также требует усовершенствования законодательства Российской Федерации.

Теоретико-методологическая основа исследования. В работе использовались не только труды отечественных авторов, но и позиция официальных представителей органов власти Российской Федерации, иностранных государств, материалы конференций и круглых столов, организованных как на национальном, так и международном уровне. Из деятелей ученых и авторов научных работ следует выделить Холдыреву Е.Б., Шимановского М.В., Плетнёву Т.В., как тех теоретиков, которые неоднократно писали о мерах развития института усыновления в России и за рубежом. Различные аспекты научной проблемы были раскрыты на «круглом столе» в Комитете Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей в 2018 г., в комментариях Министерства иностранных дел Российской Федерации в связи с ситуацией усыновления российских детей иностранными гражданами, письмах Министерства просвещения Российской Федерации от 2020 года, разъясняющих положение детей оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации, информационном письме Министерства по делам детей, равноправия и социальной интеграции Норвегии, лекциях Жерара Гарнье, Лилианы Мангиты и Эмили Чич, раскрывающих темы процедуры международного усыновления, профилей детей по странам и усыновления детей с особенностями здоровья в контексте международного усыновления.

Среди прочих авторов следует выделить и работы Ушакова Н.А., Кон И.С., Ерохиной Е.В., Беспаловой Ю.Ф., Ткаченко Т.В.

При проведении исследования использовались международные, национальные и иностранные нормативные и нормативные правовые акты. В качестве основы рассматривались Конституция Российской Федерации, Европейская Конвенция по правам детей (принята в г. Страсбурге 27 ноября 2011 г. № 202), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята в г. Нью-Йорке 30 сентября 1990 г.), Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на

национальном и международном уровнях 1986 г., Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 18 ноября 2011 г., Закон о благосостоянии детей Норвежского Королевства от 18 июня 2021 г. № 97, Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (рус., англ.) (заключена в г. Гааге 25 октября 1980 г.), Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ, Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», постановление Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением», Бюллетень Счетной палаты 2020 г. В работе содержатся и иные нормативные и нормативные правовые акты в сфере международного усыновления, которые помогают больше раскрыть структуру правового регулирования международного усыновления и выработать меры по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Методы исследования. В основу исследования при написании работы вошли: статистический метод, позволяющий определить глубину проблем, связанных с институтом усыновления в Российской Федерации; сравнительно-правовой метод, помогающий проанализировать нормы иностранных государств для совершенствования законодательства Российской Федерации; формально-юридический метод, с помощью которого проанализировано действующее законодательство Российской Федерации, определено правовое регулирование международного усыновления и практическое использование существующих международных норм и договоров; системно-структурный метод, в основе которого лежит иерархическая последовательность описания и издания международных правовых актов в сфере усыновления, четкая структура органов власти иностранных государств в сфере усыновления.

Научная новизна исследования заключается в разработке мер по упорядочению процедур международного усыновления детей и обеспечению приоритетного национального реагирования на потребности детей, выработке механизма по проведению процедуры медиации для усыновителей и усыновленного ребенка. Основываясь уже на имеющихся научных трудах выработаны предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей, правового регулирования усыновления, правового регулирования международного усыновления в контексте совместных договоров с иностранными государствами, увеличения числа льгот для семей на попечении которых есть усыновленный (удочеренный) ребенок, в том числе патронатных семей и их правового статуса в Российской Федерации, совершенствование законодательства Российской Федерации, с учетом системы двойных стандартов в международном частном праве.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в глубоком проведенном исследовании, которое поможет стимулировать развитие отечественной доктрины в сфере института международного усыновления, а также сделать новые теоретические выводы, касающиеся особенностей усыновления иностранных детей и проанализировать опыт других стран.

В ходе исследования делается вывод, что сохранение языка, культуры ребенка и его этнического происхождения более эффективная система, чем полное отречение от прошлого ребенка.

В ходе исследования представлены выводы, которые можно использовать в различных сферах научной литературы.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты в ходе исследования могут быть использованы в учебной литературе, в практике применения законодательства других стран и совершенствования отечественного законодательства. Исследование опирается на актуальную международную повестку, анализ растущих в мире русофобских взглядов в

отношении граждан Российской Федерации, в т.ч. усыновляемых детей – граждан Российской Федерации. Результаты работы помогут выработать действенные механизмы усыновления граждан Российской Федерации, а также пересмотреть практику института международного усыновления, опираясь на опыт иностранных государств, но также учитывая и многовековой культурный опыт России.

Достоверность и обоснованность результатов исследования. В настоящем исследовании были использованы только проверенные и достоверные источники. Используемая доктрина опирается на международное, национальное и иностранное законодательство, также является авторитетным и используется в учебных целях в образовательных организациях высшего образования. Используемые материалы не противоречат выработанной национальной политике в отношении института международного усыновления, а результаты используемых исследований содержат ссылки на первоисточники, дату публикации и возможность перепроверить факты исследования.

Также исследование опирается на нормативную правовую базу, такую как международные соглашения, законодательство Российской Федерации, нормативные и нормативные правовые акты Российской Федерации и иностранных государств, конвенции, двусторонние и многосторонние договоры, доклады Совета Европы, Организации Объединенных Наций и федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, решения международных судов, национальных и иностранных.

Личное участие автора. Автором полностью проведено исследование, начиная с постановки цели и задач исследования до участия на каждом этапе, написания глав и заключения исследования.

При проведении исследования значимые результаты были опубликованы в научном журнале в виде научной статьи, где автор исследования является единственным автором статьи и полностью выполнил ее самостоятельно.

Апробация и внедрение результатов работы. Отдельные положения исследования, касающиеся системы федеральных органов власти, их полномочий, институтов усыновления, особенностей законодательства Королевства Норвегия и Французской Республики, а также льготам, установленным опекунам за усыновление ребенка в указанных странах, вопросам правового регулирования международного усыновления, нашли свое отражение в статье на тему «Международно-правовое регулирование усыновления: опыт Франции и Норвегии» для Научного электронного журнала «Матрица научного познания» выпуска 2022 года.

Положения, выносимые на защиту состоят из взаимосвязанных элементов и обладают научной новизной:

1. На основе исторического анализа и с использованием исторических источников, учебных пособий, монографий, законодательства СССР, необходимо при принятии основополагающих документов в отношении защиты прав детей – граждан Российской Федерации, усыновляемых (удочеряемых) иностранными гражданами руководствоваться в первую очередь не сокращением процедуры усыновления, а дипломатическими, политическими и экономическими отношениями с тем государством, гражданин которого подал документы на усыновление (удочерение) ребенка из Российской Федерации.

2. В целях недопущения нарушения прав ребенка, усыновляемого из Российской Федерации, необходимо до совершеннолетия ребенка, а в некоторых случаях и более, предоставлять бесплатную консультационную помощь, юридическую поддержку и услугу психолога ребенку. Ребенок должен знать, что он может обратиться в Российскую Федерацию с просьбой об отмене усыновления, с фактом жестокого обращения, психологического насилия и использования детей по политическим мотивам, а также для проведения независимой проверки Российской Федерации в отношении опекунов и попечителей.

3. В целях устройства детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и являющиеся иностранными гражданами дружественных стран, необходимо подписать ряд двусторонних соглашений по упрощенной процедуре усыновления таких детей гражданами Российской Федерации. Так, актуальным видится подписание такого соглашения с Луганской и Донецкой народной республикой, в котором будет предусмотрена процедура «ускоренного» усыновления (удочерения) детей гражданами Российской Федерации.

4. После начала процедуры усыновления иностранными гражданами детей из Российской Федерации в отношении детей должна быть проведена повторная процедура медицинского осмотра на предмет подтверждения группы здоровья, указанной в документах региональных органов опеки и попечительства. Это необходимо в целях недопущения случаев завышения группы здоровья ребенка и, соответственно, отсутствие проверок на знание особенностей ухода за ребенком потенциальных опекунов из принимающего государства. Для реализации данного пункта необходимо расширить полномочия центрального органа опеки и попечительства.

Структура магистерской диссертации полностью соответствует цели и поставленным задачам исследования, состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка использованной литературы и используемых источников.

Структура магистерской диссертации сформирована таким образом, чтобы отражать каждый аспект исследуемых проблем и полностью раскрыть тему исследования.

Глава 1 История развития, понятие и условия усыновления детей – граждан Российской Федерации

1.1 Понятие, история развития и социально-правовое значение усыновления детей

В настоящее время в Российской Федерации действует достаточно отлаженный механизм усыновления детей гражданами Российской Федерации, однако для развития института усыновления, недопущения нарушения прав детей – граждан Российской Федерации при усыновлении иностранными гражданами, а также для сохранения этнических, религиозных и иных особенностей детей необходимо в исследовании углубиться в вопросы происхождения понятия «усыновление» и его социально-правового значения через призму истории России.

Как отмечает Воробьева Л.В.: «Усыновление является правообразующим юридическим фактом, порождающим правоотношения между усыновителями и их родственниками и усыновляемыми. С другой стороны, усыновление – это и правопрекращающий юридический факт, поскольку прекращает отношения между родителями (их кровными родственниками) и их детьми, переданными на усыновление» [49, с. 23].

Для многих людей сегодня усыновление – это способ создать семью, а для некоторых возможность расширить уже существующую. Однако усыновление в древние времена проводилось не в интересах детей. На самом деле все обстоит как раз наоборот. Осиротевшие или брошенные дети часто становились рабами, а девочки отдавались «под опеку» для воспроизведения потомства.

Ряд авторов и ученых приводят различные теории происхождения института усыновления в России, так, например, Нечаева А.М. описывает развитие института усыновления как институт, развивающийся совместно с христианством: «На Руси признание детей – сирот развивалось вместе с

внедрением христианства и возлагалось на князей и церковь «Власть родителей над детьми, и при этом власть обоих родителей, была признана у нас уже во времена язычества», вплоть права родителей отдавать своих детей в рабство» [33, с. 18].

Однако реально определить его зарождение (возникновение) достаточно трудно, упоминание процедуры, похожей на «усыновление» можно найти в трудах римских юристов, выраженной в первую очередь как институт гражданского родства, а именно в отношениях с домовладыкой.

Первостепенной задачей подвластного было увеличение рабочей силы в хозяйстве домовладыки, зачастую в литературе такие лица отождествляются с «несвободной клиентурой», что фактически описывает их как людей, которые проживают в доме не на правах раба (а соответственно и рабочей силы), а на правах «детей», при этом не принадлежат к роду отца и не имеют с ним кровной связи.

Характерно также для римского права было и то, что опека и попечительство фактически имели одно значение и практически не разделялись в понятиях, как указывает Строецкий В.М. «различие имело формальный характер и впоследствии исчезло. В римском праве существовало две формы опеки, а именно *tutela impuberum*, т.е. опека над несовершеннолетними, не достигшими 14-летнего возраста, и *tutela mulierum*, т.е. опека над женщинами» [58, с. 352].

Древние усыновления в Римской империи в основном касались взрослых мужчин и аристократии. Богатые семьи, не имевшие сыновей, усыновляли старших мальчиков или мужчин, чтобы обеспечить им наследников мужского пола. Несколько римских императоров, включая Адриана и Марка Аврелия, были усыновлены.

В Древней Руси же институт усыновления хоть и тесно переплетался с римским правом, которое в последствие было положено в развитие права российского, но все же преследовал иные цели, в первую очередь,

имущественные и наследственные, в некоторых трудах содержится понятие усыновления в Древней Руси как сохранение памяти рода усыновленного.

Однако не стоит умалять и первостепенную причину для усыновления: нехватка физического труда и сохранение численности общины.

Первым задокументированным случаем усыновления традиционно считается история Рюрика, передавшего своего сына Игоря Олегу, описанная в первой редакции «Повести временных лет» Нестором. Еще одним задокументированным и официально установленным случаем считается усыновление Мстиславовичей – братьев по рождению – Изяслава и Ростислава, Владимиром.

После крещения Руси институт усыновления приобретает религиозный характер, а именно, для усыновления необходимо было получить разрешение церкви, а также соблюсти определенный обряд, включавший в себя чтение молитвы и благословление на сынотворение от епархиальных архиереев. Распространен был и также так называемый обряд «искусственного рождения», заключающийся в том, что женщина надевала рубашку, испачканную кровью и выдавала ребенка за своего или принимала усыновляемого в своем доме на постоянной основе.

Дальнейшее развитие институт усыновления получил благодаря Соборному уложению 1649 года. Статья 280 главы X говорит: «А будет тот, кто того выблядка у наложницы прижил, на той наложнице и женится, и ему того выблядка в законные дети не причитати же, и поместий его и вотчин тому его выблядку не давати потому, что он того выблядка прижил у наложницы своей беззаконно до женитбы» [53, с. 158]. В средние века в России не было законодательного закрепления усыновления, процедуры усыновления и как мы видим из Соборного уложения 1649 года не закреплялись права даже незаконнорожденных детей, а также права детей от четвертого брака.

Социальная проблема отсутствия регулирования прав незаконнорожденных детей приводило к социальному сиротству, что

послужило необходимостью создания специализированных учреждений для брошенных детей, детей-сирот и малоимущих.

В 1706 году новгородский митрополит Иов построил за собственный счет при Холмоло – Успенском монастыре воспитательный дом для «незаконнорожденных и всяких подкидышных младенцев» [54, с. 19]. Численность детей-сирот и подкидышей за год в монастыре насчитывало более 3000 человек, что несло за собой ряд трудностей: большие расходы на их содержание и нехватка воспитателей, чаще всего это порождало антисанитарию, занесение различных инфекций в маленькие ранки и повлекло за собой большую смертность детей. Это и послужило причиной закрытия специализированных учреждений после смерти Иова.

Однако ряд основополагающих законодательных документов претерпели большие изменения с приходом к власти Петра I, одним из важных для исследования кажется изданный им Указ 15 ноября 1714 года об открытии приютов для сирот и беспризорных детей. Он не закреплял понятия «усыновление», «опека», «попечительство», но Указ приближал на шаг к строительству государственных специализированных учреждений, целью которых было воспитание детей.

Как ни странно, подобный феномен был распространен не только в России, но также и в других странах: французское законодательство не поощряло усыновление, как и итальянское, а английское право прямо запрещало усыновление, что также сказалось на том, что государствам стало необходимо создавать специализированные заведения для сирот и брошенных детей. В то же время началась практика, когда родители оставляли «подкидышей» около дверей церкви или монастыря, а затем их «усыновляли» для того, чтобы, когда ребенок достигнет дееспособного возраста он начнет служить на благо церкви или монастыря.

По мере того как росло число брошенных детей, церковь начала регулировать практику, приведшую к созданию первых официальных детских домов в Европе.

В России же рассвет законодательства об усыновлении пришелся на 1864 год, в Уставе гражданского судопроизводства появилось первое понятие усыновления и узакония.

Смысл узакония детей и его понятия нашел свое отражение в решении Правительствующего Сената от 26 октября 1894 года, сформулировав тезис, что «узаконие непосредственно связано с браком родителей детей, отсюда само собой следует, что в случае смерти родителей, вступивших в брак, ходатайство об узаконии их детей может быть заявлено лицами, заступающими вместо родителей» [59, с. 840]. Помимо первого официально введенного понятия в отношении процедуры передачи детей в новую семью, мы также видим в Уставе понятие «тайны усыновления», закрепляющее, что дела по узаконию детей проходят за закрытыми дверями суда и не разглашаются.

Уставом закрепляется и понятие усыновления, а также первое понятие международного усыновления. Статья 1460.8 Устава содержит разрешение усыновлять чужих незаконных детей, иностранных подданных, а также разрешение усыновлять иностранным подданным детей и других лиц, кроме «подкидышей и непомнящих своего родства».

В практике одного петербургского окружного суда за 1891, 1892, 1893 гг. насчитывается 38 дел об узаконении добрачных детей иностранцами (из них 6 приходятся на 1891 г., 27 на 1892 г. и 5 на 1893 г.). Число это представляется умеренным, если принять во внимание громадное поступление в 1892 году дел об узаконении детей [60, с. 71].

Конец девятнадцатого века можно назвать расцветом института усыновления, введение на законодательном уровне положений, относящихся к современному законодательству и частично затрагивающих вопросы охраны прав детей.

Однако война и последующие протестные настроения в обществе не смогли не сказаться на институте усыновления, после падения монархического строя и провозглашения Нового социалистического

общественно-политического строя в 1918 году утвержден Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Архипов И.Н. пишет: «Усыновление было отменено в 1918 году и, как не парадоксально, воспринималось пережитком буржуазного общества. Разумеется, усыновление никоим образом не может и не должно относиться ни к классам, ни к конкретно – буржуазии (в более понятной интерпретации – предпринимателя, богатого и обеспеченного человека)» [4, с. 32].

На смену усыновлению пришли детские дома, коммуны, лагеря (чаще трудовые), а все дети (беспризорники, осиротевшие или не помнящие своего рождения и семьи), оставленные родителями считались «детьми государства». Хоть государство взяло на себя роль верховного защитника, оно также пользовалось правом судить, кто достоин беззаботного детства, а кто нет.

В феврале 1919 года при Совете Народного комиссариата был создан Государственный совет защиты детей, 27 января 1921 года была создана специальная комиссия по улучшению жизни детей. В годы работы совета и комиссии были проведены педагогические реформы, включая особое педагогическое воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, борьба с беспризорностью и безнадзорностью, своевременное устройство детей в специализированные учреждения.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 года «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» устанавливалось, что усыновление возможно только в интересах детей, именно 1926 год рядом авторов отмечается как год, который стал основополагающим современного законодательства об усыновлении.

Важность и актуальность института усыновления для советского прослеживается во многих исторических документах, рассекреченных и опубликованных в настоящее время, так, например, циркулярным письмом Синдикального Комитета ОРСС местным профсоюзным Синдикальный Комитет принял решение, что «Центральные попечительства тех профессиональных союзов, которые в финансовом отношении являются более

крепкими и обеспечены достаточными средствами, должны будут усыновить по одному советскому ребенку. Для этой цели они должны войти немедленно в контакт с органами Центрального комитета по оказанию помощи, чтобы урегулировать все формальности по усыновлению и техническим вопросам, связанным с материальным содержанием усыновленного ребенка» [66, с. 1].

Также отмечается, что в 1930-х годах появился большой спрос на усыновление детей советскими гражданами, поэтому законодательство было пересмотрено и изменено, усыновляемые дети перестали принадлежать государству, а обрели права и обязанности советского гражданина.

В годы Великой Отечественной Войны в правовых актах РСФСР помимо понятия «усыновление» появляется понятие «патронат» (Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 3 апреля 1943 года № 325), который означал общественную помощь детям, оставшимся без попечения родителей, в деле осуществления охраны детства и борьбы с беспризорностью. Взять ребенка под патронат могли только семьи рабочих, служащих и колхозников.

Как писал Шимановский М.В. о ситуации в Одессе: «Патронат не есть учебно-воспитательное учреждение, его роль, если можно так выразиться, быть посредником между тюрьмой и обществом» [68, с. 48]. Предполагается, что помимо семей под патронат детей, оставшихся без попечения родителей, могли взять специализированные учреждения, условия в которых соответствовали военному времени, а именно, недостаток рабочей силы вынудил использовать детский труд для реализации задач на благо советского государства.

После Второй мировой войны усыновление явно локализовалось, этому поспособствовал германский кризис и нестабильная мировая обстановка. На протяжении многих десятилетий это стало актуальной темой для обсуждений во многих странах, подталкивая к принятию законов или соглашений, регулирующих международное усыновление.

В РСФСР законодательство об усыновлении все больше формализовалось, все больше было уделено внимание охране прав детей, появились труды, устанавливающие четкие определения понятия «усыновление» и ставящие проблемы воспитания ребенка в приемной семье.

Как верно указывает Абрамова С.А.: «В РСФСР устанавливалось, что усыновление, соответствующее интересам ребенка и зарегистрированное в органах регистрации актов гражданского состояния, - наилучший вид устройства детей в семьи, если они оставались без попечения родителей. Поэтому органы народного образования должны были взять на себя обязательства по содействию усыновления таких детей» [2, с. 22].

В это же время во многих странах правовое регулирование института усыновления перестраивалось на усыновление детей из других стран, появлялись неправительственные международные благотворительные организации, по мере того, как законодательство продолжало изменяться, росло и число усыновляемых детей, так, например если в 1962 году в Соединенных Штатах Америки усыновление гражданами США иностранных детей составляло 392 ребенка, то уже через десять лет эта цифра была 3023, что в десять раз больше (статистику составил Вильям Роберт Джонсон на основании официальной статистики Департамента США, 2017 год).

Следующую веху развития в России законодательство получило на рубеже 1990-х годов, когда экономические, социальные и политические предпосылки распада Союза Советских Социалистических Республик привели к реформированию множества институтов законодательства, в том числе института усыновления. Появилось понятие международного усыновления и перестройка политики с внутреннего потребителя на внешнеэкономическую деятельность.

В соответствии с официальной статистикой Бюро консульских дел США за пять лет практики международного усыновления (с 1992 по 1996 год) только гражданами США было усыновлено (удочерено) 6950 детей из России. Однако неоднократно фиксировались случаи жестокого обращения с детьми,

усыновленными из иностранных государств, отмены усыновления, неоказания должного ухода детям с особенностями в развитии. Случаи жестокого обращения в США выросли до трех миллионов в 1999 году (Министерство здравоохранения и социальных служб США, 2001 год).

Для недопущения случаев торговли детьми, нарушения уже устоявшихся норм охраны прав детей Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года была одобрена Конвенция о правах ребенка, которая провозгласила, что «дети имеют право на особую заботу и помощь» [25, с. 1].

Таким образом Российская Федерация как преемник СССР до настоящего времени совершенствует законодательство в области охраны и усыновления детей, неоднократно представители федеральных органов власти Российской Федерации, выступая на международной арене обращали внимание других стран к проблематике регулирования международного усыновления и защиты прав детей.

В Российской Федерации неоднократно вносились изменения в Семейный Кодекс Российской Федерации, различными ведомствами и Правительством Российской Федерации давались разъяснения и утверждались постановления, касающиеся правового регулирования международного усыновления и, как мы видим, несмотря на то, что социально-правовое значение института усыновления менялось в ходе истории, так или иначе, сейчас Российская Федерация настроена на усиление охраны прав детей, особенно в отношении усыновления детей гражданами иностранных государств.

1.2 Источники правового регулирования усыновления в Российской Федерации

Существует множество причин по которым люди решаются усыновить ребенка: иногда, это может быть невозможность зачать своего собственного, медицинские показатели, которые могут сделать беременность очень трудной,

а некоторые люди думают, что лучше усыновить ребенка, чем заводить собственного из-за некоторых стереотипов, сформированных на протяжении долгого исторического периода.

В Российской Федерации на законодательном уровне легализованы аборт, поэтому детей, которые могут быть оставлены в роддоме или доме малютки значительно меньше, чем могло бы быть, но это не отменяет того факта, что число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, еще слишком большое количество. За 2021 год на учет и устройство детей, оставшихся без попечения родителей поставили 792 ребенка, из них переданы под усыновление – 2 ребенка, при этом, иностранным гражданам не переданы дети под усыновление или опеку, это следует из официальных данных Министерства просвещения Российской Федерации.

Также, из официальных данных следует, что за 2021 год всего была 101 семья, желающая подать на усыновление детей, что значительно меньше, чем поставленные дети в очередь на устройство, 84 семьи так и не смогли подобрать ребенка за отчетный период.

Многие исследователи из различных стран отмечают, что процесс усыновления ребенка – гражданина Российской Федерации один из самых сложных и бюрократических, что затягивает получение документов на ребенка с 12-18 месяцев (такой срок устанавливается официально) до 3-4 лет. Права детей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, а сама процедура усыновления регулируется, в первую очередь, Семейным Кодексом Российской Федерации и соответствующими Федеральными Законами Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 123 Семейного Кодекса Российской Федерации «дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на

воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов» [51, ст. 123].

Как мы можем судить из статистики выше, к сожалению, так получается, что чаще всего реализуется форма передачи детей в специализированные организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Невозможно не отметить еще и тот факт, что появилась патронатная форма устройства детей, которая включает в себя разделение обязанностей между людьми, готовыми взять ребенка на попечение и органами опеки и попечительства, данная форма характеризуется наличием гражданского договора и рассматривается многими как временная форма устройства детей.

Из вышеизложенного делаем вывод, что хоть усыновление на практике и не является приоритетной формой устройства детей в рамках охраны прав детей и нагрузки на государственный сектор – это наиболее приемлемое решение.

Как справедливо отмечает Чефранова Е.А.: «усыновление, с одной стороны дает возможность обеспечить в условиях семьи нормальное воспитание и содержание ребенка, лишенного естественного семейного окружения, а с другой – позволяет людям, по каким-либо причинам не имеющим собственных детей, удовлетворить потребности в отцовстве и материнстве. Однако, несмотря на стабильно высокие количественные показатели социального сиротства и бездетности, в Российской Федерации относительно небольшое количество детей принимаются в семью именно на усыновление» [50, с. 232].

Это происходит из-за бюрократической нагрузки на семьи, желающие усыновить ребенка, из-за большого количества детей с особенностями в развитии, детей, имеющих брата или сестру, детей, чей возраст больше десяти лет (чем старше ребенок, тем меньше шансов на его усыновление).

Усыновление детей в соответствии с законодательством Российской Федерации происходит в судебном порядке, правила передачи детей на усыновление и сам порядок определен постановлением Правительства

Российской Федерации от 29 марта 2000 года № 275 (с внесением изменений в него от 27 сентября 2021 года).

Правила предполагают, что для усыновления несовершеннолетнего необходимо быть совершеннолетним, быть супругами (в противном случае усыновить двоим людям, не состоящими в браке между собой, одного и того же ребенка нельзя), иметь разницу в возрасте с усыновляемым не менее 16 лет, а также иметь жилье и материально себя обеспечивать. Что примечательно, Правила предусматривают также порядок усыновления детей лицами, которые относятся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и усыновление такими лицами происходит без указания постоянного места жительства, а лишь маршрута кочевания.

При проведении беседы и оценки жилищных условий усыновителей уполномоченный орган (в Российской Федерации это органы опеки и попечительства субъектов Российской Федерации) оценивает «личные качества и мотивы» усыновителя. Необходимо отметить, что разъяснений понятиям «личных качеств и мотивов» законодательством не приводятся и зачастую служат лишь оценочным мнением представителей органов опеки и попечительства.

Предлагается включить к заявлению, подаваемому в органы опеки и попечительства характеристику личности с мест работы супругов, установить критерии, по которым следует оценить работника, критериями считать: пунктуальность, ответственность, (не)конфликтность, умение ладить с коллективом, лидерские качества, а также качества по мнению работодателя, которые могут поставить под сомнение усыновление.

Как отмечают Абдикеев В.Р. и Хамитова Г.М. в своей исследовательской работе: «акты осмотра жилищных условий составляются на основании приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 сентября 2009 г. № 334 «О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423». При составлении документов об осмотре жилья сотрудники органов попечения

довольно часто занимаются приписками и недобросовестным искажением фактов» [1, с. 27].

Необходимо помимо прочих предложенных процедур после усыновления ребенка в его интересах проводить еженедельные приемы у психотерапевта или предусмотреть процедуру медиации для исключения жестокого обращения с ребенком и в интересах его воспитания, это поможет предупредить противоправные деяния со стороны приемных родителей к усыновляемому. Усыновление представляет собой множество эмоциональных проблем для ребенка и его приемных родителей. Усыновленный ребенок может быть не в состоянии приспособиться к семье и наоборот. Это часто случается, когда в семью усыновляют взрослого ребенка. Это не является отклонением и не свидетельствует о неординарности ребенка, но необходим правовой механизм недопущения нарушения интересов ребенка при воспитании в приемной семье. То же самое может представлять проблемы для ребенка, когда он становится старше и начинает интересоваться своими биологическими родителями. Ребенок может часто задаваться вопросом о причинах, по которым его биологические родители отдали его на усыновление. Незнание ответа на этот вопрос само по себе может быть эмоциональным стрессом для ребенка.

По мнению Левицкой Е.А. и Пасиковой Т.А. проблема даже глубже и выражается в том, что «уполномоченными структурами не осуществляется надлежащий надзор за уровнем проживания детей в замещающих семьях, исполнением опекунами (попечителями), приемными родителями обязанностей по защите их прав, тратой средств, положенных на содержание несовершеннолетних. Доходит до того, что лица, находящиеся под опекой, после достижения ими совершеннолетия получают суммы задолженности по пособиям, выплачиваемые опекуну на его содержание» [30, с. 70].

Большинство, а некоторые утверждают, что все усыновленные дети и подростки в прошлом переживали травму в результате любого сочетания жестокого обращения, пренебрежения, оставления без должного внимания,

значительной потери близкого или длительного горя. В зависимости от того, когда дети или подростки усыновлены, они могли раньше получить воспитание, которое противоречит воспитанию их новой приемной семьи. Например, ребенок может вырасти, слыша, переживая и принимая различные убеждения о политике, религии, культуре, обществе, семье, образовании и так далее. У приемной семьи могут быть убеждения и практика, которые в корне противоречат тому, что ребенок или подросток пережил с биологической семьей.

Для разрешения подобной проблемы как было уже сказано выше, ребенку или подростку необходимо назначать психотерапию для мягкой перестройки неокрепшей психики на реалии, которые диктуются в новой семье или иметь возможность сообщить доверенному лицу на правах анонимности о беспокоящих их случаях, происходящих в семье.

К сожалению, существующие меры не могут в полной степени психологически раскрыть ребенка на откровенный разговор, поэтому необходимо в пункт 11 части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» внести следующие изменения: после слов «проверка условий жизни подопечных» дополнить словами «, содействие в оказании профессиональной психологической помощи подопечным и бесплатной правовой консультации в отношении прав подопечных».

Невозможно не отметить, что механизм комплексного сопровождения ребенка, переданного под опеку, попечительство или усыновления прорабатывается на федеральном уровне не один год. Так, на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по государственной политике в сфере защиты семьи и детей 30 ноября 2020 года было решено «проработать вопрос о законодательном закреплении понятия сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также семей, в которых они находятся на воспитании, выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [32, с. 6].

Однако в настоящее время данное понятие в федеральном законодательстве так и не закреплено, но периодически термин фигурирует в законодательстве субъектов Российской Федерации. В городе Москве Департаментом социальной защиты населения города Москвы был разработан стандарт предоставления услуги «Сопровождение семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», одним из задач которого является «создание оптимальных условий для развития и социализации ребенка, переданного на воспитание в семью» [55, с. 5]

Данная формулировка не может полностью раскрыть понятие, предлагаемое на заседании Совета при Президенте Российской Федерации, но является частичной попыткой учесть ряд проблем, стоящих перед государством.

Большой ряд проблем имеет процедуры международного усыновления, которая регулируется рядом актов международного права и коррелируется с нашим национальным законодательством. Передача детей на усыновление иностранному гражданину с территории Российской Федерации регулируется Семейным Кодексом Российской Федерации и имеет особенности, о которых более подробно будет раскрыто в последующих главах исследования.

Но, как и в семьи граждан Российской Федерации, так и в семьи иностранных граждан законодательством установлен запрет на независимое медицинское обследование ребенка лицами, подавшими заявление на усыновление. Этому вопросу следует уделить отдельное внимание, на сайте усыновите.ру, который размещает федеральную базу данных детей, которые могут переданы под опеку или усыновление размещает информацию лишь о группе здоровья, что не отражает специфику заболеваемости ребенка.

Так, на момент исследования, в регионе Москва размещено 1229 анкет детей, которые могут быть переданы на усыновление, 36 детей до 3-х лет, 33 из 36 детей имеют отклонения в здоровье или особенности в развитии, что составляет 91,6% от общего числа детей. Многие анкеты заполнены

поверхностно и не содержат в себе информации, которая могла бы хоть частично познакомить кандидата в усыновители с ребенком.

Безусловно, обязанностью Министерства просвещения Российской Федерации как оператора базы данных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является необходимость тщательнее следить за публикуемыми анкетами, и расширить их спектр.

Таким образом, хоть и усыновление в Российской Федерации регулируется рядом документов, помимо федерального законодательства выделяется субъектовое, которое устанавливает правила подачи заявлений и критерии усыновления, исходя из особенностей региона, необходима практическая их доработка, т.е. действие законодательства на местах.

Гонгало Б.М. справедливо отмечает, что «приоритет усыновления связан с особенностями этого явления для российского семейного права. С точки зрения российского законодательства усыновители должны принять усыновленного ребенка как своего собственного и полностью заменить ему родителей. Поэтому в Российской Федерации не существует «пробного» усыновления или усыновления на время, – такой практики, когда усыновители экспериментируют, пытаясь подобрать себе ребенка, а дети переходят из семьи в семью. В качестве временного устройства, как говорилось выше, российское законодательство рассматривает передачу детей под опеку (попечительство) или в приемную семью» [10, с. 110].

Для российского законодательства характерен приоритет сохранения семьи (когда это возможно), тайнство усыновления и защита прав усыновляемого. Благополучие семей – один из главных приоритетов Российской Федерации, о чем неоднократно говорил Владимир Владимирович Путин на ежегодном послании Правительству Российской Федерации, поэтому развитие и укрепление института усыновления должно стать такой же первоочередной задачей.

1.3 Правовые последствия усыновления детей – граждан Российской Федерации и процедура отмены усыновления

Семья всегда образует социальную группу. Но ее системообразующие признаки могут быть разными. Это может быть ячейка, основанная на родстве и общности происхождения или на совместном проживании, или на совместном ведении хозяйства [23, с. 93].

Правовые последствия усыновления детей в Российской Федерации имеют свои особенности в отличии от общего семейного законодательства, так, в вопросе усыновления применима статья 134 Семейного Кодекса Российской Федерации, которая устанавливает права усыновляемого на имя, фамилию и отчество. По желанию усыновителя данные усыновляемого могут быть изменены, а отчество может быть присвоено от усыновителя мужчины.

Еще одной особенностью, отличающей эти отношения от традиционного рождения ребенка является возможность изменить дату рождения ребенка. Необходимо отметить, что сделать это можно только для сохранения тайны усыновления и в интересах ребенка, если ребенку еще не исполнился год, в исключительных случаях позже.

Также усыновителей могут записать в качестве родителей. Это производится в опять же для сохранения тайны усыновления, что является большим шагом к приравниванию приемной семьи к родной.

Одно из положительных воздействий усыновления на ребенка заключается в том, что оно обеспечивает ему или ей стабильную домашнюю обстановку. Будь то с точки зрения наличия физических или финансовых ресурсов, которые он или она не смогли бы получить. Или больше финансовой и эмоциональной поддержки, если усыновленный ребенок родился с особыми потребностями.

Статистика, которую опубликовала на своем официальном сайте местная некоммерческая организация в Массачусетсе «Adoptions With Love» говорит, что стабильная домашняя обстановка для приемного ребенка сильно

влияет на другие сферы его жизни, такие как поведенческое и психическое здоровье, образовательные и личные успехи.

Поэтому, в рамках круглого стола в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации от 20 июня 2018 года вопрос о благополучии детей в родной семье стоял превыше, чем усыновление. Спикер от Министерства образования и науки Российской Федерации (на настоящий момент Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации) в своем выступлении выразился так: «Еще одно направление деятельности всех уровней власти – это работа с кровной семьей. Я думаю, что представители региональных органов власти согласятся, что нам необходимо работать по возврату детей, оставшихся без попечения родителей, в кровные семьи» [47, с. 20].

К сожалению, данный тезис вызывает беспокойство, потому что процедура возвращения ребенка в кровную семью может отвечать интересам биологических родителей, снимать нагрузку с государства, но не отвечать интересам ребенка. Во всяком частном случае необходимо исходить из уникальности ситуации, а не поддаваться общей тенденции, также необходимо учитывать и время, проведенное ребенком в разлуке с биологическими родителями.

При этом, если рассматривать практику других стран, необходимо отметить опыт США в разделении усыновления на открытое и закрытое. Процедура открытого усыновления предполагает знание ребенком собственной личности, биологических родителей и в большинстве случаев поддерживают связь со своими близкими.

Интересным представляется рассмотреть в этом вопросе также законодательство Франции и Италии в отношении доступа брошенных и усыновленных детей к информации об их происхождении: несмотря на то, что законом это разрешается, на практике это трудновыполнимо. В соответствии с Гражданскими кодексами указанных стран допускается женщине рожать

«тайно» и не признавать своего ребенка, что фактически дает возможность не указывать имя матери в свидетельстве о рождении ребенка. В Италии Закон № 149 от 28 марта 2001 года установил доступ усыновленных к информации об их происхождении. С 25 лет усыновленный может обратиться в суд по делам несовершеннолетних, чтобы получить доступ к идентификационной или другой информации о своих биологических родителях.

Рассматривая тезисы представителя Министерства образования и науки Российской Федерации предлагается создание системы для детей старше 10 лет, родители которых были лишены родительских прав, передавать на усыновление с открытыми данными о биологических родителях, если ребенок изъявляет желание, и передача таких данных может отвечать его интересам.

Исследования в США показывают, что подростки, поддерживающие постоянный контакт со своими биологическими родителями, более удовлетворены своим усыновлением, чем те, кто не имеет контакта. Неудивительно, что более 95% усыновлений завершаются соглашением о контакте после усыновления, будь то прямой контакт или при посредничестве специалиста по усыновлению.

Как отмечают Корнакова С.В. и Чигрина И.В. «анализ семейного законодательства постсоветского пространства (Семейный Кодекс Азербайджанской Республики; Семейный Кодекс Республики Армения; Семейный Кодекс Украины и так далее) показал, что только в Кодексе «О браке и семье» Республики Беларусь в статье 136 прописана норма, позволяющая усыновленному ребенку (при определенных условиях) получить сведения, касающиеся его усыновления» [26, с. 823].

Однако открытое усыновление тоже сталкивается с проблемами, например, такими, как невозможность ребенком определить с тем, что является для него домом и какой является настоящая семья, особенно, если речь идет об иностранном усыновлении, различные страны проживания могут не дать возможности поддерживать отношения с биологическими родителями на постоянной основе. Предполагается, что законодательство Российской

Федерации должно исходить из того, что открытость усыновления должна предполагать предоставление информации ребенку о своих биологических родителях, но в отношении биологических родителей и третьих лиц необходимо руководствоваться тайной усыновления.

Упомянутое понятие «интересы ребенка» в полной мере не раскрываются в законодательстве Российской Федерации, но отражаются в Конституции Российской Федерации, решениях судов Российской Федерации и отечественной доктрине. Безусловно, в первую очередь, это защита детей от физического или психологического вреда, жестокого обращения, пренебрежения или насилия в семье; воспитание, которое может помочь усыновленным детям раскрыть свой потенциал и реализовать личные качества; обеспечение того, чтобы родители (усыновители) выполняли свои обязанности по уходу, благополучию и развитию своих детей.

Нарушение основополагающих интересов ребенка в институте усыновления может в последствии привести к отмене усыновления. Как верно отмечает Воробьева Л.В. «усыновителей нельзя лишить родительских прав. В случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребёнком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией – усыновление может быть отменено. Исходя из интересов ребенка суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям с учетом мнения ребенка» [49, с. 24].

Однако данное положение отмены усыновления в различных странах толкуется по-разному, например, гражданским законодательством Индии устанавливается срок исковой давности к подаче иска об отмене усыновления. Так, дело Притама Сингха против Арджуна Сингха, где решался вопрос наследства и установления факта отмены усыновления был решен судом первой инстанции, а в последствии и апелляционный суд первой инстанции в пользу истца, а именно, что акт об усыновлении был оформлен и зарегистрирован в установленном порядке, а для его отмены отказ от

усыновления должен быть подан в течении трех лет со дня выдачи акта об усыновлении (Pritam Singh (Now Major) v. Arjun Singh (Now Major), Jharkhand High Court Aug. 18, 2010).

В законодательстве Российской Федерации процедура отмены усыновления не ограничена по сроку и не обязательно должна быть в инициативном порядке от усыновителей. Органы опеки и попечительства в рамках возложенных функций и компетенции могут выступить инициаторами отмены усыновления в случае, если усыновление не отвечает интересам ребенка. Как указывает Гонгало Б.М. «основания отмены усыновления во многом схожи с основаниями лишения родителей родительских прав. Как и родство первой степени, усыновление влечет за собой существенные правовые последствия – возникновение у усыновленных права на наследование за усыновителями (статья 1147 ГК), права пользования жилым помещением собственника-усыновителя (статья 137 СК; статья 31 ЖК) и др. [10, с. 110]».

Подобная позиция подтверждается рядом авторов, усыновление создает такие же права и обязанности между ребенком и усыновителями, какие существовали между родным родителем и ребенком. Усыновленный ребенок имеет те же права, что и родной ребенок. Кравчук Н.В. описывает, что «цель государственного регулирования отношений между членами семьи – это обеспечение интересов семьи как единого организма. При этом интересы семьи представляют собой совокупность интересов всех ее членов, специфика интересов семьи обусловлена индивидуальностью интересов каждого из членов семьи» [28, с. 99].

Усыновление всегда связано с тремя сторонами: интересы биологических родителей, который не могут или не желают взять на себя ответственность за воспитание своего ребенка, интересы пары, которая готова взять ребенка на усыновление, и интересы ребенка, испытывающего противоречивые эмоции и для которого лишение родительских прав и последующее усыновление может быть психологической травмой. Право

должно быть инструментом правосудия. Таким образом, право не может исключать ни одного из указанных интересов.

Отмена усыновления отменяет и все права ребенка на имущество усыновителя, обязанность усыновителя по воспитанию усыновленного ребенка и возвращает ребенка к тому статусу, которым он был наделен до усыновления.

Примечательно, что во Франции гражданский кодекс устанавливает особенности отмены усыновления детей, в том числе детей из Российской Федерации, которые заключаются в том, что суд при вынесении решения об отзыве усыновления может сохранить за ребенком определенные последствия усыновления, например, гражданство Франции, право на наследство и так далее.

При этом, если мы обратимся к статистике, представленной на официальном сайте профильного Министерства Франции, то в 2021 году на 23000 пар, готовых взять ребенка на усыновление, усыновлено лишь 4000 детей из различных стран, в том числе из Российской Федерации. То есть, если говорить о Франции, то необходимо отметить, что граждане Франции намного реже подвергаются процедуре отмены усыновления, чем другие.

Из-за сложившейся ситуации создаются движения (например, ATD-Quarter World), которые своей целью видят разбор приемных родителей на «хороших и плохих», что дает им возможность выступать с инициативами изъятия усыновленного (удочеренного) ребенка из семьи и передаче его «более лучшей» (по их мнению) паре.

В законодательстве Российской Федерации любое общественное движение, юридическое лицо или гражданин не может выступить инициатором рассмотрения дела об изъятии усыновленного ребенка, однако любое лицо может обратиться в органы опеки и попечительства или к уполномоченному по правам ребенка, имея на руках четкие обоснования. Семенова Е.А. в своей работе подобные обоснования обозначает так: «в случае отмены усыновления в связи с невыполнением усыновителями возложенных

на них обязанностей родителей, злоупотреблением этими правами, в частности жестоким обращением с усыновленными, предметом защиты может выступать право ребенка на воспитание, на заботу со стороны усыновителей, на уважение его человеческого достоинства, на всестороннее развитие и т.п.» [52, с. 21].

Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» содействует защите и реализации интересов несовершеннолетних, а также обеспечивает их права и формирует эффективную систему реагирования при их нарушениях.

При этом, в каждом субъекте Российской Федерации назначаются уполномоченные по правам детей для соблюдения их прав и интересов в конкретном субъекте. Для реализации своих полномочий по решению субъекта им могут быть предоставлены дополнительные права, не противоречащие Федеральному закону № 501-ФЗ. Федорова О.В. же считает, что «сформировавшаяся в Российской Федерации практика иерархической подчиненности уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка не в полной мере отвечает конституционно-правовой природе рассматриваемого института и нарушает принцип независимости правозащитной деятельности» [64, с. 74].

Однако все же, если мы говорим о представлении интересов усыновленных несовершеннолетних, особенно, если речь будет идти о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, усыновленных гражданами иностранного государства, то Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации должен оперативно реагировать на любое нарушение права ребенка на всем этапе усыновления. Для снятия бюрократической нагрузки и оперативного реагирования на любую трудную ситуацию данную функцию не может выполнять федеральный уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. При этом,

форма надзора и контроля за действиями уполномоченных по правам человека в субъектах должна сохраняться.

Несмотря на рассмотренные нами трудности последствий усыновления детей и проведенный сравнительно-правовой анализ с исторической точки зрения и законодательством других стран необходимо отметить, что институт усыновления все еще остается приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для эффективного функционирования института усыновления необходимо исходить из необходимости в помощи государства, как гаранта защиты прав и интересов детей, усиления контрольной и надзорной функции за деятельностью кандидатов на усыновление, возможность в исключительных случаях проводить открытое усыновление, повышение репутации института усыновления, упрощения процедуры усыновления для родителей, у которых уже есть усыновленные дети, умеренное разграничение функций органов опеки и попечительства, психологов и юристов для усыновленных детей.

Глава 2 Особенности усыновления детей иностранными гражданами и опыт других стран

2.1 Международно-правовое регулирование усыновления в двусторонних договорах и международных конвенциях

Международное усыновление является усыновлением, при котором ребенок из одного государства (страны происхождения) усыновляется семейной парой или одним лицом, гражданином другой страны.

В большинстве стран, открытых для международного усыновления (участников Гаагской конвенции или заключивших двусторонние соглашения между странами), существуют определенные требования, когда речь идет о процессе международного усыновления, включая время, проведенное в стране, гражданином которой является усыновляемый ребенок.

Россия подписала в 2000 году Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, однако так и не стала ее участником. Целью Гаагской конвенции является обеспечение того, чтобы международное усыновление совершалось наиболее этичным путем, и чтобы ни один ребенок не был продан из одной страны в другую. В соответствии с Гаагской конвенцией все подписавшие ее страны должны продемонстрировать, что ребенок действительно является сиротой и что были предприняты все попытки разместить этого ребенка в стране, прежде чем он получит право на международное усыновление. Кроме того, в каждой стране должен действовать центральный орган по усыновлению. В настоящее время участниками Конвенции являются 101 страна, для которых она остается основой международного законодательства в области защиты детей при международном усыновлении.

На территории Российской Федерации усыновление (удочерение) гражданина Российской Федерации иностранными гражданами производится по законодательству страны усыновителя, однако при усыновлении также

учитываются положения Семейного Кодекса Российской Федерации и соглашения в области международного усыновления. В 1990 году СССР ратифицировала Конвенцию о правах ребенка ООН, которая устанавливает, «что в семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества» [25].

Также, например, в 2015 году Российская Федерация подписала договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (ратифицирован Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 28-ФЗ). Договор устанавливает, что «договаривающиеся страны строго соблюдают законодательство обеих стран в области усыновления, а кандидаты в усыновление соответствуют законодательству Российской Федерации и законодательству Королевства Испания» [13, ст. 4, 9].

Такой подход значительно сокращает возможности усыновления детей иностранными гражданами из-за различия в законодательстве. Как отмечает Ерохина Е.В. «Вопрос о применимом праве к процедуре трансграничного усыновления в договорах решается обычно единообразно: применяется право страны происхождения ребенка. Кандидаты в усыновители должны соответствовать требованиям, установленным законодательством обеих Договаривающихся Сторон. Соответственно, требования, предъявляемые, например, к возрасту усыновителя и разнице в возрасте между усыновителями и усыновляемыми, различаются в разных правовых порядках, что может привести к несоответствию всем требованиям усыновителя» [17, с. 242].

Различия в законодательствах стран приводит к трудности применения положений законодательства на практике. За последние несколько лет уменьшилось количество усыновляемых детей из иностранных государств, прежде всего, это связано с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), закрытыми границами, увеличением сроков рассмотрения

заявления на усыновления, некоторые страны пересмотрели политику усыновления, например, до 2022 года Эфиопия была официально закрыта для международного усыновления, Уганда на фоне распространения пандемии изменила требования к проживанию во время процесса усыновления (в соответствии с нынешним законодательством требуется не менее трех месяцев непрерывного проживания в Уганде), Китай ужесточил процедуру международного усыновления детей, как отмечается, все эти меры различных государств усложнили процесс усыновления.

При этом, не наблюдается улучшение условий проживания детей в специализированных учреждениях или рост национального усыновления в странах. В Российской Федерации, как уже отмечалось выше, наблюдается снижение усыновления детей гражданами Российской Федерации и гражданами иностранных государств. Особенно, снижается тенденция усыновления детей с особыми потребностями, в рамках национального усыновления шанс быть усыновленным таким детям практически равен нулю.

Ужесточение законодательства в области международного усыновления во всем мире отмечается уже не первый год, еще в 2013 году Берлявский Л.Г. и Тарабан Н.А. отмечали различные особенности законодательства иностранных государств: «Китайская Народная Республика ввела жесткие требования к приемным родителям. Принятые в КНР правила ввели для них образовательный и финансовый ценз. Возраст приемных родителей – до 50 лет, они должны состоять в браке, не страдать патологическим ожирением, не принимать антидепрессанты последние два года, не иметь косметических дефектов лица» [6, с. 32].

Поскольку международное усыновление является трансграничным и учитывает законодательство и национальные приоритеты нескольких стран, политика между странами всегда играла роль в процессе международного усыновления и в выработке механизмов развития института усыновления, защиты прав и интересов детей, а также обеспечения социальной защиты семье, имеющей усыновленного ребенка.

28 декабря 2012 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Этот закон вступил в силу 1 января 2013 года и запретил усыновление российских детей гражданами США, агентствам по усыновлению оказывать помощь гражданам США в усыновлении российских детей и расторг американо-российские соглашения об усыновлении.

К сожалению, такая практика в ближайшие годы может только возрасти, учитывая положение Российской Федерации на мировой арене и русофобских отношениях в недружественных странах. 15 марта 2022 года Российская Федерация подала заявку на выход из Совета Европа из-за его антироссийской политике и отказа от принципа равноправия всех членов Совета Европы. Выход из Совета Европы означает денонсацию документов Совета Европы и нераспространение решений Европейского суда по правам человека на деятельность Российской Федерации. На Российскую Федерацию не распространяются положения Европейской Конвенции об осуществлении прав детей и с конца 2022 года не будет действовать Европейская Конвенция по правам человека.

Европейской конвенцией по правам детей (принятая в Страсбурге) устанавливается предельный возраст для усыновителя: «ребенок может быть усыновлен только в том случае, если усыновитель достиг установленного для этой цели минимального возраста – не менее 21 и не более 35 лет» [76, ст. 7].

Данная статья не характерна для Российской Федерации и не включена в Семейный Кодекс Российской Федерации, однако установление общих стандартов видится хорошей практикой, как и межгосударственный мониторинг и контроль. Необходимо понимать, что данная система возможна только на равноправных условиях стран-участниц.

Как отмечено в Стратегии, принятой Комитетом министром Европейского Совета, о правах детей на 2022-2027 годы «Пандемия Covid-19

привела к росту физического, психологического и сексуального насилия в отношении детей (особенно в отношении усыновленных детей) и продемонстрировала уязвимость систем защиты детей во времена кризиса. Проблемы, препятствующие созданию равноправного общества для детей, носят структурный характер, и они усугубляются краткосрочными и долгосрочными последствиями пандемии COVID-19. Проблемы психического здоровья в Европе регулярно игнорируются, несмотря на их большое влияние на благополучие и будущее развитие детей» [72, с. 21].

Необходимо создание межгосударственного органа для контроля и взаимодействия в области защиты прав детей и недопущения любого насилия в отношении детей с помощью заключения многостороннего договора с дружественными государствами в области создания стандартов усыновления и унифицирования национального законодательства.

Также в исключительных случаях необходимо рассмотреть возможность упрощенной процедуры усыновления детей. Одним из обстоятельств для данной процедуры могут быть непредвиденные и чрезвычайные события, например, наилучшим интересом детей Донецкой и Луганской Народных Республик видится соглашение с Российской Федерацией об упрощенной процедуре усыновления для граждан Российской Федерации, включая сокращенные сроки принятия заявления на усыновления, включение детей в банк данных детей, оставшихся без попечения родителей Российской Федерации.

Стоит отметить, что основной коллизионной привязкой в Российской Федерации в отношении международного усыновления является личный закон усыновителя, когда усыновление иностранных детей гражданами Российской Федерации осуществляется в соответствии с национальным законодательством Российской Федерации. В некоторых странах определяющим признается закон усыновляемого (Польша, Чехия). Иногда требуется соблюдение личных законов и усыновителя, и усыновленного (например, Болгария) [8, с. 435].

Как отмечается Анцух Н.С. «применение при усыновлении личного закона усыновителя (о требованиях к усыновлению в отношении возраста, материального положения и т.п.) обеспечивает в дальнейшем стабильность усыновления в иностранном государстве, куда предстоит переехать ребенку, а также гарантирует признание юридического факта усыновления в государстве усыновителя» [3, с. 184].

Аналогично это рассматривается в отношении иностранного ребенка, усыновляемого гражданами Российской Федерации. Обоснование создания упрощенной процедуры усыновления для граждан дружественных стран видится мировое сокращение случаев усыновления, о которых говорилось ранее. Эта проблема неоднократно поднималась на различных международных съездах и конференциях и отмечалась в различных стратегиях и документах. С 2004 года международное усыновление во всем мире снизилось более чем в 3 раза [69, с. 4], при этом это касается не только страны «принимающие», но и страны «происхождения». Напротив, количество людей, подающих заявки на международное усыновление, продолжает расти. В Совете Европы существует давняя обеспокоенность тем, что этот растущий дисбаланс имеет тенденцию усугублять незаконные и неэтичные практики международного усыновления.

В Российской Федерации усыновлением занимаются уполномоченный органы исполнительной власти и в целом процедура бесплатная, однако во многих государствах процедура усыновления (в т.ч. международного) очень дорогостоящая, что создает систему «черного рынка» усыновления, международного похищения детей, подделки документов.

Как констатирует Кабанов В.Л., что «государства в принципе не склонны надлежащим образом реагировать на незаконные усыновления. Это, в частности, подтверждается тем, что виновные не привлекаются к ответственности, а жертвам незаконного усыновления не возмещается ущерб, отчасти из-за отсутствия комплексного национального законодательства,

предусматривающего уголовную ответственность за незаконное усыновление как отдельное правонарушение» [20, с. 290].

Незаконные усыновления все больше и больше распространены в мире, особенно это касается маленьких стран с низкой системой защиты граждан, еще одной страной, которая недавно запретила международное усыновление, была Эфиопия, смерть десятилетней эфиопской усыновленной Ханы Уильямс побудила многих эфиопов призвать правительство к запрету всех международных усыновлений.

В других странах, таких как Южная Корея и Индия, отношение к национальному усыновлению внутри страны меняется. Экономика в обеих странах улучшилась, а стереотипы, связанные со статусом приемной семьи значительно сократились. С ростом числа усыновлений внутри страны стало технически меньше детей, доступных для международного усыновления.

Для недопущения незаконного усыновления также видится необходимость работы непосредственно с детьми, а не с усыновителями, необходимо сделать упор на юридической и психологической помощи усыновленным детям. У детей – граждан Российской Федерации, усыновленных иностранными гражданами и проживающими за пределами территории Российской Федерации, должна быть возможность круглосуточно обратиться за помощью в Российскую Федерацию. Система обращений с ответом от компетентных органов в течении 30 дней – не может в полной мере защитить права детей и предотвратить случаи жестокого обращения с детьми.

Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей устанавливает, что страны участники Конвенции обязаны обеспечивать или способствовать, если этого требуют обстоятельства, оказанию юридической помощи и консультации, включая участие адвоката и советников [24, ст. 7]. Однако Конвенция не устанавливает каким образом должна быть осуществлена юридическая помощь и на практике чаще всего это оказывается помощь в суде или при уже случившемся происшествии, которое может быть расценено как нарушение прав ребенка. На практике это не

позволяет предупредить совершения правонарушения или преступления в отношении усыновленного ребенка.

По мнению Калининой Н.Н. наш менталитет не готов к ювенальной юстиции, также в России нет материальной базы для ее создания [22, с. 237]. Однако возможность обращения ребенка за защитой своих прав в компетентные органы Российской Федерации не требует больших финансовых затрат от государственного сектора и, в первую очередь, может быть возложено на органы опеки и попечительства Российской Федерации и аккредитованные в России иностранные организации, участвующие в процессе усыновления со стороны страны-усыновителя.

Нет никаких сомнений в том, что международное усыновление является сложным процессом. Необходимо учитывать законы, правила и положения как страны-отправителя, так и страны-получателя, и этот процесс никогда не бывает легким. За последние годы международное усыновление стало сложнее и дороже, однако количество детей, которые могут быть переданы на усыновление в Российской Федерации не уменьшается.

Опыт других стран и их проблемы, с которыми они сталкиваются в практики процесса усыновления может помочь усовершенствовать систему законодательства Российской Федерации. В настоящее время существует равная система процедуры усыновления для граждан иностранных государств, желающих усыновить ребенка из Российской Федерации, но необходимо разграничивать в правах те страны, которые не могут обеспечить наилучшие интересы ребенка из Российской Федерации.

Так, например, законодательство Ирландии не наделяет Управление по усыновлению полномочиями о проверке усыновленных детей, поскольку заверенное усыновление наделяет усыновителей такими же правами, обязанностями и правами в отношении детей, как если бы дети были рождены этой семьей.

Практика международного усыновления не так обширна как практика национального усыновления или практика по устройству детей в

специализированные учреждения, но дети – граждане Российской Федерации, наделенные правами Конституцией Российской Федерации должны охраняться для предотвращения злоупотребления и ущемления прав и интересов детей за пределами территории. Международное усыновление – это, прежде всего, мера защиты ребенка, и оно требует более строгого национального регулирования.

Удивительно, что еще недавно процедура международного усыновления могла происходить через посредническую организацию и без личного присутствия усыновителей, в настоящее время, законодательство сделало большой шаг вперед в части правового регулирования международного усыновления и защиты прав детей, однако на фоне стремительно изменяющейся политической ситуацией во всем мире, этих мер всегда будет недостаточно.

Есть множество практик признания усыновления, когда государство, гражданином которого является усыновитель усыновляет ребенка по законом той страны, в котором он имеет гражданство, как и практика двойного гражданства в отношении тех пар, что имеют различное гражданство.

По мнению Черничкиной Г.Н. «Если ребенок усыновляется супругами, один из которых является гражданином одной страны, а второй гражданином другой страны усыновление или его отмена должна производиться с учетом условий законодательства всех заинтересованных стран: законодательства стран супругов и законодательства страны происхождения ребенка» [48, с. 191].

Дискуссий на тему того, как это будет применяться на практике, учитывая особенности законодательства различных стран можно найти не мало. Однако нельзя отрицать, что теоретики пытаются вложить в доктрину учет интересов всех заинтересованных сторон. К сожалению, не всегда это возможно. Учитывая изложенное, можно сказать о неоднозначности института международного усыновления в мире, как и о различном правовом регулировании указанного института. Для совершенствования теории и

реализации ее на практике необходимо, как уже было сказано выше, создать стандарт усыновления между договаривающимися государствами, который бы учитывая особенности различных культур, финансового положения стран и взаимопомощи при передаче информации о детях.

2.2 Правовое регулирование усыновления в Норвегии

Исходя из особенностей Королевства Норвегии в государстве преобладает международное усыновление над национальным. Усыновление из-за рубежа, как правило, производится через утвержденный орган усыновления и занимает достаточно продолжительное время (от 3 до 5 лет), помимо прочего это еще и очень дорогостоящая процедура, по различным оценкам усыновление в Норвегии стоит около двухсот тысяч долларов, не считая расходы на перелет в государство происхождения ребенка и проживания там.

Законодательство Норвегии, как и законодательство Российской Федерации устанавливает, что усыновление рассматривается только в том случае, если это отвечает наилучшим интересам ребенка. Цель усыновления – прежде всего дать хороший и постоянный дом детям и молодежи, о которых биологические родители не могут позаботиться.

В связи с тем, что во всем мире сократилось число усыновлений (по сравнению с последними тремя годами этот показатель в Норвегии снизился почти на 25 процентов, а если вернуться на десять лет назад, то на 66 процентов) [57], но возросло число заявок от пар, желающих усыновить ребенка в Норвегии и увеличилось время ожидания ребенка. Если в Российской Федерации по общему правилу, чтобы встать на учет и получить информацию о ребенке, необходимо обратиться к региональному оператору банка данных о детях (в региональный орган власти, уполномоченный устраивать детей, оставшихся без попечения родителей), либо в орган опеки и попечительства (ст. 1, п. 4 ст. 5, ст. 7 Закона от 16.04.2001 № 44-ФЗ) [21, с. 3],

то в Норвегии необходимо подать заявку в одну из организаций, одобренную Министерством по делам детей, равенства и социальной интеграции, и встать в очередь пока не появится один ребенок.

По сути, в Норвегии социальная политика в области усыновления направлена на увеличение количества детей, которые могут быть переданы под усыновление и заключения двусторонних договоров с другими странами в данной области.

Одним из основных документов в части правового регулирования усыновления на национальном и международном уровне является Закон о благосостоянии детей Норвежского Королевства от 18.06.2021 № 97, он закрепляет основные положения, касающиеся процесса усыновления, передачи детей на воспитание в приемную семью и ответственность за ненадлежащий уход и нарушение прав детей. Закон должен обеспечить, чтобы дети и молодые люди, живущие в условиях, которые могут нанести вред их здоровью и развитию, получали необходимую помощь, уход и защиту в нужное время.

В соответствии с указанным законом «мнение ребенка является ключевым фактором в оценке его наилучших интересов» [82, § 1-2]. Ребенок, способный формировать собственное мнение, имеет право участвовать во всех вопросах, затрагивающих его непосредственно. Согласно практике и различным докладам Правительства Королевства Норвегии учет мнения ребенка осуществляется с 7 лет, при этом официально этот возраст не закреплен.

Необходимо отметить, что в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации учет мнения ребенка, если это не противоречит его интересам, обязателен с 10 лет [51, ст. 57]. Согласно законодательству Норвегии очень большое внимание уделяется правам усыновленных в вопросе знания и общения со своими биологическими родителями, так, законодательством устанавливается, что усыновленный ребенок может

беспрепятственно общаться со своими биологическими родителями без уведомления усыновителей.

Однако необходимо отметить, что если это нарушает интересы ребенка, то контакт с биологическими родителями не поддерживается, например, в случаях сексуального или физического насилия со стороны биологических родителей в отношении ребенка. Министерство по делам детей, равноправия и социальной интеграции Норвегии выпустило информационное письмо, в котором указало, что «когда Комиссия принимает решение о передаче ребенка под опеку, она должна также определить, как часто дети и биологические родители могут находиться вместе. Если контакт с родителями может навредить ребенку, Губернская комиссия по вопросам опеки, попечительства и социальным вопросам может принять решение не сообщать адрес ребенка родителям» [18, с. 2].

В соответствии со статьей 12 Конвенции о правах ребенка дети имеют право высказывать свое мнение и быть выслушанными, в связи с этим Королевством Норвегия была разработана процедура медиации для приемных родителей и усыновленных детей, так, в 2014 году к процедуре медиации прибегло 14% усыновленных детей, а в 2020 году этот процент вырос до 22%.

Процедура медиации в Норвегии согласно законодательству представляет собой процедуру терапевтической беседы с посредником (медиатором), чаще всего это педагог или психолог по образованию, которая должна урегулировать конфликт или проконсультировать в сложных моментах родителей и усыновленных детей. Исследование модели «Дети в медиации» (ВІМ) показало, что дети, прошедшие процедуру медиации со своими усыновителями более удовлетворены взаимоотношениями в семье [70, с. 23].

В законодательстве Российской Федерации термин «медиация» также используется в рамках защиты прав детей, но направлен на несколько иные отношения. Так, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлена процедура медиации,

направленная на формирование культуры диалога, способности людей понимать друг друга и договариваться при решении сложных ситуаций [35, с. 9]. Медиация направлена на недопущение совершения несовершеннолетними противоправных действий, антисоциального поведения и регулирования конфликтов мирным путем. Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и усыновленные дети не могут сами по собственной инициативе воспользоваться услугами медиатора для разрешения конфликтных и стрессовых ситуаций с усыновителями или сотрудниками специализированных учреждений, это принудительная процедура, которая направлена на разрешение конфликтов между участниками образовательного процесса (т.е. ученик-ученик или воспитанник-воспитанник) и назначается по рекомендациям педагога или иного заинтересованного лица.

Несмотря на различия в законодательстве, опрос проведенной Норвежским управлением по делам детей, молодежи и семьи (Bufdir) показал, что проблемы, с которыми сталкиваются усыновленные (удочеренные) дети и их приемные родители схожи с проблемами Российской Федерации:

- отсутствие достаточной подготовки и дальнейшей поддержки приемных родителей;
- недостаток знаний у детей об их собственных правах;
- невозможность обратиться в компетентные органы за помощью в юридических и социальных вопросах после процедуры усыновления;
- недостаток квалифицированной психологической помощи для адаптации ребенка в семье.

Однако Королевству Норвегия достаточно успешно удается справляться с указанными проблемами за счет разработанных стратегий процедуры адаптации после усыновления. Для решения указанных проблем в Российской Федерации необходимо разработать мероприятия, направленные на адаптацию родителей и ребенка в условиях стресса и смены места жительства ребенка. В странах, которые принимают ребенка на усыновление необходимо в консульских учреждениях создать отдел, направленный на

проверку, защиту прав и интересов ребенка, его психологического состояния и оказания правовой помощи семье. В качестве альтернативы для уменьшения финансовой нагрузки на Правительство Российской Федерации и в связи с высылкой ряда дипломатов России из ряда стран, проект постановления Правительства Российской Федерации, в котором могут содержаться указанные положения, должно дополниться графой об электронной консультации, в том числе в виде видеоконференцсвязи.

В Королевстве Норвегия в 2021 году Норвежским управлением по делам детей, молодежи и семьи был предложен ввод в законодательство термина «услуги после усыновления», который обозначает «различные формы консультирования и поддержки, направленные на усыновленных (удочеренных) детей и их приемных родителей» [75, с. 10]. Процедура медиации является одной из форм «услуг после усыновления» и частично решает эту проблему, это также может быть хорошей практикой в институте усыновления Российской Федерации.

Необходимо также отметить, что Королевство Норвегия признает детей, которые были усыновлены из иностранного государства как более уязвленную группу детей, к которой государство обязано относиться более бережно, чтобы обеспечить равные возможности в осуществлении прав и интересов таких детей. Помимо этого, Комитет по правам детей Норвегии считает, что в наилучших интересах ребенка необходимо предоставлять иностранному усыновленному ребенку доступ к его культуре и стране происхождения, также, как и свободно получать информацию о своих биологических родителях. Также в различных документах упоминаются возможности поездки в страну происхождения вместе с другими приемными семьями и контакты между семьей происхождения и приемной семьей.

Учитывая то обстоятельство, что в Норвегии преобладает международное усыновление над национальным в Норвегии действует верховенство международного права в области усыновления над национальным. Институт международного усыновления регулируется

Гаагской Конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления и Конвенцией о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года.

Для реализации принципов, изложенных в международных актах, было и сформировано национальное законодательство, отражающее все положения актов. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/85 от 3 декабря 1986 г. устанавливает, что усыновление за границей должно, как правило, производиться через компетентные органы или учреждения с применением гарантий и норм, аналогичных тем, которые действуют при усыновлении в стране происхождения. Ни в коем случае усыновление не должно приводить к получению сторонами, принимающими участие в усыновлении, неоправданных финансовых выгод [11, ст. 20].

В Норвегии вопросами обеспечения прав детей при усыновлении занимаются несколько государственных (правительственных) структур, негосударственные и одобренные организации, выступающие посредниками в усыновлении. Всего одобренных правительством организаций (adopsjonsorganisasjonen) – три, все они негосударственные и достаточно дорогостоящие, однако, заявление на усыновление должна одобрить одна из организаций, иначе муниципалитет (regionkontoret) не сможет рассмотреть его. Для того, чтобы подать заявление на усыновление необходимо вступить в члены организации, которую выберет гражданин Норвегии, помимо прочего, ему необходимо вносить членские взносы от 600 норвежских кронн в месяц (на курс от 4 мая 2022 года – от 3942 рублей).

Усыновителями в соответствии с законодательством Норвегии могут быть лица старше 25 лет (закон не устанавливает верхнего возрастного предела, но согласно практике заявителям старше 45 лет не одобряют усыновление в силу возраста); сожительствующие, женатые пары и одинокие люди (если усыновить хочет один из пары, то усыновление не может быть одобрено), здоровье усыновителей не должно быть ниже 2-й группы, их финансовое положение должно быть стабильно (в законе не установлено

минимальная сумма, которая может приходиться на усыновленного ребенка, как и в целом в Норвегии не установлен минимальный прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда).

Необходимо отметить, что в Норвегии усыновление является окончательной формой устройства детей и отмене не подлежит.

После того, как выбранная негосударственная организация и муниципалитет одобряют заявление на усыновление, необходимо в негосударственной организации пройти специализированные курсы, которые помогут рассказать больше об усыновлении. Примечательно, что в Российской Федерации в соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации «В целях содействия психолого-педагогической и правовой подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, осуществляется их подготовка по программе, утвержденной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации», «...за счет и в пределах средств, которые предусматриваются на эти цели в бюджете субъекта Российской Федерации» [51, ст. 127].

После одобрения заявления на усыновление в Норвегии муниципалитет направляет его в региональное отделение опеки, которые по своим соображениям также оценивают потенциальных усыновителей и могут либо принять его, либо отклонить. Именно региональное отделение (Bufetat) в случае положительного заключения (среднее время рассмотрения от 3-4 месяцев) совместно с негосударственной организацией направляет заявление в страну происхождения ребенка.

Для различных стран требуется разный набор документов и характеристик. Также, вне зависимости от требований страны, для усыновления (удочерения) ребенка в профильное Министерство Норвегии необходимо представить доказательства «положительной репутации» семьи или гражданина. Под положительной репутацией понимается характеристика с работы, отсутствие задолженности по налоговым вычетам, просрочек

платежей, привлечение к ответственности в соответствии с законом, отзывы соседей и родственников (зачастую супруги пишут характеристики и друг на друга).

Время ожидания получения ребенка может сильно варьироваться от страны к стране и от случая к случаю. Некоторые дела идут быстро, в то время как другие могут растянуться на несколько лет.

Данная ситуация усугубляется нарушениями органов опеки и попечительства, а также иных уполномоченных органов различных стран. Ежегодно, во всем мире фиксируются случаи злоупотребления полномочий по вопросам усыновления детей. В Российской Федерации ежегодно органами прокуратуры выявляется более 600 тыс. нарушений законов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних органами опеки и попечительства, социальными службами и так далее [12, с. 7].

По мнению Кузнецовой О.В. «необходимо ужесточить контроль над органами опеки и попечительства, а также ввести необходимым получение образования психолога для специалистов, непосредственно работающих с усыновленными детьми» [29, с. 121].

Исходя из вышеизложенного, несмотря на длительность процедуры усыновления (как упоминалось выше в Российской Федерации процедура усыновления также занимает не менее года) качество предоставляемых услуг по предоставлению ребенка не повышается. Уполномоченные органы пренебрегают своими обязанностями.

В настоящее время (учитывая нестабильную ситуацию в некоторых странах) Норвегия предприняла меры в отношении усыновлении детей с Украины, были зафиксированы случаи незаконного усыновления, а также нарушения Гаагской Конвенции, зафиксированы случаи нелегального перемещения границы и передачи ребенка на дальнейшее усыновление за определенную плату компетентным органам.

В связи с тем, чтобы недопустить усугубление ситуации в особо опасных регионах Норвегия выпустила памятку по вопросу усыновления детей из

Норвегии и предлагает Норвежским гражданам временную опеку через негосударственные организации, что может привести к росту коррупции и нарушению прав несовершеннолетних (сроки временной опеки детей из Украины значительно сокращены по сравнению с усыновлением детей из других стран).

Длительность процедуры не единственная проблема, которая приводит граждан к альтернативным способам получения документов на усыновление, зачастую, одобрение на усыновление иностранных детей из страны происхождения приходится на детей старше пяти лет и имеющих особенности в развитии или ограничения в здоровье.

Если семья, желающая усыновить ребенка, соглашается на условия страны происхождения ребенка и желает взять ребенка, то после соглашения страны происхождения необходимо получить согласие Норвежского управления по делам детей, молодежи и семьи. Это делается для предотвращения тех случаев, которые описаны выше. Управление обязано получить информацию о биологических родителях ребенка и доказательства того, что ребенок не будет похищен из страны происхождения, а перед на усыновление по законным основаниям.

Для предупреждения похищения детей гражданами Норвегии, иностранными гражданами, проживающими на территории Норвегии, принят Закон о признании и приведении в исполнение иностранных решений об ответственности родителей и о возвращении детей Норвежского Королевства (Закон о похищении детей) от 08.07.1988 № 72. Законом устанавливаются требования к родителям и вводится понятие «родительская ответственность», которая понимается как «забота о личности ребенка, включая право решать, где ребенок будет жить ...». Родительскую ответственность несут те, кто «законно и фактически заботится о личности ребенка» [81, § 4].

Не допускается принудительное перемещение ребенка из страны происхождения. Дети являются одной из наиболее уязвимых групп населения практически в любом государстве из-за их физической и эмоциональной

зависимости от взрослых и социального статуса. Во многих развивающихся странах их уязвимость выше из-за более высокого уровня нищеты и зарождающихся механизмов социальной защиты.

Примечательно, что закон распространяется на детей, не достигших 16 лет, что создает пробел в законодательстве в отношении тех детей, которые не достигли 18 лет и могут быть принудительно перемещены из страны происхождения и в силу языковых и культурных особенностей не могут в полной мере самостоятельно защищать свои права.

Подводя итог, как видно из исследования, законодательство Королевства Норвегии, как и законодательство Российской Федерации главенствующим определяет защиту прав и интересов ребенка, однако практики государственных органов могут быть полезны в выработке мер по усовершенствованию законодательства России в частности в отношении процедуры медиации и разграничения полномочий различных ведомств.

2.3 Правовое регулирование усыновления во Франции

Франция является одной из четырех стран, которые лидируют по количеству детей, усыновленных из иностранных государств. Первой страной являются Соединенные Штаты Америки, за ними следуют Италия и Испания. Политика Франции, однако достаточно заметно отличается в вопросе происхождения детей от иных европейских стран, многие авторы из Франции замечают, что культурные и этнические особенности ребенка не так важны, как культурные особенности той страны, которая ребенка принимает на воспитание. По их мнению дети, усыновленные гражданами Франции, должны иметь те же культурные особенности, что и их усыновители.

По мнению Harf A. и Skandrani S. деятелей Парижского университета Вест-Нантер-Ла-Дефанс «Поощрение связей с культурой рождения создает риск усиления различий между ребенком и приемными родителями, различий,

которые должны быть стерты, чтобы построить благополучную семью» [77, с. 2].

Необходимо отметить, что позиция Королевства Норвегия и Российской Федерации иная в этом вопросе. Доминирующей остается позиция сохранения культурных, языковых и иных особенностей страны происхождения.

Во Франции действует две формы усыновления детей: различают простое усыновление, которое не нарушает связи с семьей происхождения, и полное усыновление, которое по закону представляет собой семью, аналогичную законной семье. В основном при международном усыновлении усыновители проходят процедуру полного усыновления.

В части международного усыновления из стран участниц Гаагской Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления Франция руководствуется указанной Конвенцией, а в случае, когда ребенок является гражданином страны, которая не является участницей Конвенции, усыновление происходит на основании двустороннего соглашения и национального законодательства Франции. Так, например, несколько стран, которые не являются сторонами Конвенции закрыли возможность гражданам Франции усыновлять детей (Камбоджа и Эфиопия).

В связи с этим, Российская Федерация является лидером среди стран, которая предоставляет возможность усыновить детей – граждан Российской Федерации. В 2011 году между Российской Федерацией и Французской Республикой был подписан договор о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей который устанавливает, что «усыновление в соответствии с настоящим Договором влечет окончательное прекращение правовых отношений между ребенком и его родителями, и родственниками и устанавливает правовые отношения ребенка с усыновителем (усыновителями)» [14, ст. 2].

Усыновление во Франции детей – граждан Российской Федерации в соответствии с двусторонним договором происходит согласно положениям, установленным Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

В соответствии со статистикой, опубликованной на сайте Правительства Французской Республики в 2022 году было усыновлено (удочерено) 2 ребенка из Российской Федерации [56], однако в конце 11 марта 2022 года Министерство Европы и иностранных дел проинформировало французское агентство по усыновлению о принятии решения приостановить на ближайшие три месяца все процедуры международного усыновления в России (до настоящего момента запрет на усыновление детей из Российской Федерации не снят).

Приостановление касается дел кандидатов на усыновление, проживающих во Франции, в отношении которых постановления суда об усыновлении не вступили в силу. Соответственно, в течение этого периода ни одно предложение об усыновлении (удочерении) ребенка не может быть передано французским кандидатам. На сегодняшний день 66 семей, сопровождаемых французским агентством по усыновлению, обеспокоены этим приостановлением (35 дел находятся на рассмотрении в судах России, а 31 семья зарегистрирована в списке ожидания в России) [40].

По мнению Французской стороны данное решение связано с предотвращением практики незаконного усыновления, в ситуации с конфликтом на Украине никакая международная процедура усыновления не может быть инициирована в таких условиях, учитывая сложность определения того, действительно ли дети, которые могут казаться сиротами или навсегда лишены родительской опеки, имеют право на усыновление.

Однако необходимо понимать, что нормативные правовые и правовые акты, международные соглашения и Конвенции, действующие в Российской Федерации и Французской Республике, позволяют всецело защитить интересы детей и обеспечить их благополучие. В настоящее время, заявление Французской стороны основано на политических мотивах и не учитывает интересы усыновителей и усыновляемых.

В соответствии с Кодексом о семьях и мерах социальной поддержки семьи от 22.01.2002 № 2002-93 для усыновления несовершеннолетнего,

обычно проживающего за границей, лица, обычно проживающие во Франции, и получившие разрешение на усыновление, должны сопровождаться любым органом или юридическим лицом, которые получили предварительное разрешение на осуществление такой деятельности, или французским агентством по усыновлению [71, ст. 225-14-3].

На 5 июня 2022 года французское агентство по усыновлению испытывает трудности в связи с решением Французского Правительства, усыновление детей из Российской Федерации заморозило деятельность агентства на территории Российской Федерации. Помимо прочего, второй год подряд кризис в области здравоохранения влияет на международное усыновление. В 2021 году агентству удалось осуществить 55 усыновлений из 15 стран, что составляет 22% от общего числа международных усыновлений, но на 4 усыновления меньше, чем в 2020 году, и менее половины тех, которые были осуществлены в 2019 году (117 детей).

Все эти проблемы привели к принятию Закона № 2022-219 от 21 февраля 2022 г. о реформе усыновления. Одно из измененных положений, которое является ключевым – это снижение минимального возраста усыновителей с 28 до 26 лет [80, ст. 343-1]. Дополнительно Закон запрещает усыновлять (удочерять) ребенка одиноким лицам, но дополняет понятие супругов: усыновлять могут партнеры, связанные гражданским договором или сожители, запрещено также усыновлять братьям сестер и наоборот, за исключением случаев если разница в возрасте составляет не менее 16 лет и это осуществляется в интересах усыновляемого ребенка. Помимо этого, Закон обязывает кандидатов в усыновление проходить подготовку, организованную уполномоченным органом по усыновлению, в том числе по психологическим, образовательным, медицинским, юридическим и культурным аспектам усыновления, учитывая особенности национального и международного усыновления, а также в целом специфику усыновления детей.

Также необходимо отметить особенность законодательства: усыновить можно только ребенка до 15 лет, вне зависимости от того, усыновляется ли

этот ребенок из иностранного государства или усыновление происходит ребенка супруги/супруга. Учет мнения ребенка в отличии от Норвегии и Российской Федерации производится по достижении им 13 лет, до этого момента усыновление производится без согласия на это усыновляемого.

Процедура усыновления также как и в Норвегии варьируется в зависимости от законодательства страны происхождения ребенка. Первым шагом является подача заявления на получение разрешения в Департамент социального обеспечения детей Франции, после одобрения заявления с кандидатом на усыновление проходит собеседование на усыновление. В течение 2 месяцев после подачи заявки кандидаты на усыновление получают информацию с подробным описанием условий усыновления. После ознакомления с данным уведомлением кандидаты должны подтвердить свою заявку на усыновление.

В подтверждении должно быть указано количество и возраст детей, которых заявители хотят усыновить, их этническое происхождение, а также указано, хотят ли они, если таковые имеются, усыновить одного или нескольких детей-инвалидов, и, в целом, должны быть указаны мотивы кандидатов на усыновление.

К заявлению на усыновление прикладываются:

- данные о детях, которые были рождены или усыновлены ранее (достаточно подать свидетельство о рождении или копию решения суда о передаче ребенка на усыновление);
- бюллетень о несудимости;
- медицинская справка о состоянии физического и психического здоровья (справка действует не более 3 месяцев и должна быть выдана врачом, одобренным председателем Генерального совета Франции);
- справка о финансах семьи;
- опросник, который также оценивает материальную составляющую кандидатов в усыновители, их психологическое состояние, уровень образования (оценка уровня образования усыновителей производится

в целях оценки возможностей усыновителей дать достойное образование усыновляемому).

Ребенок считается усыновленным с момента подачи заявления. По решению суда, основанном на заявлении усыновителя, фамилия ребенку присваивается по фамилии нового отца, или будет состоять из двух фамилий (материнской и отцовской). При полном усыновлении существует возможность смены имени ребенка [9, с. 52].

После усыновления ребенка-иностранца гражданами Франции последний может, в соответствии с законодательством своего государства происхождения, сохранить свое первоначальное гражданство, по крайней мере, в период своего усыновления. Однако предпочтительным считается получение Французского гражданства при полном усыновлении и получение двойного гражданства при простом усыновлении.

В соответствии с положениями статьи 21-12 Гражданского кодекса Французской Республики ребенок, который был усыновлен лицом, имеющим французское гражданство, может до достижения совершеннолетия заявить, что он претендует на французское гражданство.

В настоящее время для усыновления детей гражданами Франции открыто 27 стран: Буркина-Фасо (Западная Африка), Мадагаскар, Мали, Того, Объединенная империя Бразиль (конституционная монархия в Восточной Лаврентии), Чили, Колумбия, Мексика, Перу, Доминикана, Китай, Южная Корея, Индия, Филиппины, Шри-Ланка, Тайланд, Вьетнам, Албания, Азербайджан, Болгария, Венгрия, Казахстан, Литва, Португалия, Румыния, Россия и Словакия.

Лидерами по странам, передающими детей на усыновление во Францию в 2021 году стали Таиланд, Конго и Россия.

В соответствии с национальным законодательством стран Таиланд и Конго считаются одними из тех стран нормативные акты которых упрощают процедуру усыновления, в связи с чем получить детей из этих стран проще, чем в других странах. Так, например, в соответствии с законодательством

Таиланда все дети находятся на попечении детского дома Паттайи. Документы направляются непосредственно в этот частный приют, контролируемый центральным органом власти Таиланда (Департаментом по делам детей и молодежи (округ Колумбия). Приют самостоятельно обрабатывает заявки усыновителей. Таким образом, процедура усыновления занимает от 3 до 12 месяцев и не вызывает трудностей при ее прохождении.

Необходимо отметить, что в первую очередь это обусловлено экономической составляющей стран происхождения ребенка. Есть прямая зависимость от общего благосостояния населения и передач детей на усыновление. Российская Федерация передавала детей гражданам Франции преимущественно тех, которые имели медицинские показатели или братьев и сестер, что не позволяло найти усыновителей на территории Российской Федерации. Также повышенный спрос на детей из Российской Федерации обусловлен количеством детей, находящихся на попечении в специализированных учреждениях Российской Федерации (по статистике Министерства просвещения Российской Федерации число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей составило 406 138 несовершеннолетних). При этом, численность приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), составила 298 семей [15]. Статистика по усыновленным детям не ведется, однако по словам уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации Анны Кузнецовой (в настоящий момент Заместитель председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации) в 2020 году возросло на 10% число детей, которые были возвращены в специализированные учреждения, а усыновление было отменено.

Усыновление, совершенное в Российской Федерации, в зависимости от статуса ребенка до его усыновления может быть приравнено по французскому законодательству к простому усыновлению или полному усыновлению. Если

усыновленный ребенок был сиротой, не имел известного происхождения или если его родители по происхождению были лишены родительских прав по решению суда, усыновители могут направить свое дело прокурору Республики для записи в центральный регистр регистрации актов гражданского состояния. Эта запись приравнивается к принятию решения об усыновлении на пленарном заседании Франции. Она автоматически предоставит усыновленному ребенку французское гражданство.

Примечательно, что в Российской Федерации можно усыновить ребенка от 9 месяцев до 18 лет. Нижний предел возраста обусловлен повышенным спросом граждан Российской Федерации на усыновление младенцев, а также необходимостью нахождения в Федеральном банке данных не менее 6 месяцев.

По мнению Потапенко Е.Г. для упрощения взаимодействия между Российской Федерацией и Французской Республикой семьям «в случае необходимости должна предоставляться поддержка в ходе конкретной реализации проектов по усыновлению (предоставление услуг адвокатов, переводчиков и т.п.), а также содействие работе аккредитованных организаций, занимающихся вопросами международного усыновления (Центральный орган, Французское агентство по вопросам усыновления, уполномоченные организации)» [44, с. 233].

Закон Французской Республики также устанавливает сопровождение сроком на один год с момента прибытия ребенка в дом приемных родителей [73]. Этот контроль будет осуществляться французским агентством по усыновлению или службой социального обеспечения детей Департамента по месту жительства. Этот срок может быть продлен, если усыновители обратятся с просьбой об этом или если государство происхождения ребенка обязывает делать это более длительный срок.

Контроль представляет собой отчеты и посещение различных отделов для наблюдения условий проживания усыновленного ребенка, так некоторые отделы могут попросить провести беседу с психологом, а некоторые могут

провести лишь внешний осмотр жилого помещения и ребенка. Обязательным считается и беседа с ребенком (если ребенок достиг пятилетнего возраста), эта беседа представляет собой наблюдение за физическим, психологическим и образовательным развитием усыновленного (удочеренного) ребенка, а также за его эмоциональным развитием в его новой семье. Беседа в большинстве случаев проводится в доме усыновителей. Однако может случиться так, что последующие беседы будут проходить в помещении уполномоченной службы усыновления. Этот обмен мнениями в нейтральном месте может привести к обсуждению чувствительных тем, а также проблем, с которыми может столкнуться усыновляемый ребенок. Такие обмены проводятся в дополнение к собеседованиям, проводимым в доме усыновителей.

Преобладание международного усыновления над национальным и готовность к ожиданию ребенка гражданами Французской Республики связано с тем, что законодательство Франции направлено на сохранение биологической семьи любой ценой. Это означает, что Франция делает все возможное, чтобы дети могли воспитываться своими родителями, чтобы создать благоприятный климат с помощью семейной политики. Такая политика носит национальный и местный характер и выходит далеко за рамки системы семейных пособий.

Только в исключительных случаях и в рамках, установленных законом, и по решению суда – таким образом, после долгих диалогов и подключения всевозможных средств правовой защиты – ребенок может быть изъят из дома, а биологические родители лишены родительских прав. Лишение родительских прав во Франции, как и отмена полного усыновления очень длительная и сложная процедура.

Также как и в Норвегии во Франции распространена процедура семейной медиации, которая помогает в конфликтных ситуациях лучше понять своего родного или усыновленного ребенка, решить ряд конфликтов и наладить мирную жизнь. Процедура семейной медиации практически не отличается от медиации, реализуемой в Норвегии, медиаторами выступают

педагоги, психологи или сотрудники социальных служб, что видится достаточно эффективной мерой поддержки семей.

Как пишет Алла Дюка – преподаватель университета Paris-X и юрист международного уровня «судья, прежде чем вынести решение, встречается с родителями и детьми. Выслушивает мнение социальных структур. Органы опеки пишут новое заключение перед каждым пересмотром дела. И это один из ключевых аргументов» [16].

Усыновление – это один из инструментов защиты прав детей, поэтому исходя из законодательства Французской Республики отмечается различие в подходах к соблюдению интересов и защиты прав усыновляемого ребенка. Если Королевство Норвегия больше заботится о происхождении ребенка, его эмоциональных связях с биологическими родителями, то курс Франция направлен на создание крепкой эмоциональной связи с усыновителями.

В ходе исследования делается вывод, что сохранение языка, культуры ребенка и его этнического происхождения более эффективная система, чем полное отречение от прошлого ребенка. В первую очередь необходимо отметить, что сохранение семьи и затягивание судебного процесса в части отмены усыновления может привести к физическому, эмоциональному вреду усыновленного (удочеренного) ребенка.

Интересы ребенка представляют собой, в первую очередь, сохранение его жизни и здоровья, а иногда последствия промедления в отмене усыновления могут привести к трагическим последствиям. В последующей главе будут затронуты вопросы практики жестокого обращения с детьми и их смертности по вине усыновителей.

Государственные органы, которые отвечают за защиту прав детей, должны тщательнее отбирать кандидатов на усыновление и понимать, что передача детей на международное усыновление не всегда может отвечать интересам ребенка особенно из-за разницы в происхождении, языковых особенностей и так далее. Французская Республика приостановив передачу детей из Российской Федерации гражданам Франции пренебрегла интересами

усыновителей и усыновляемых, поэтому необходимо отметить, что семейная политика Франции подвергается политическими решениями со стороны Правительства.

Однако в отличие от Норвегии усыновление детей гражданами Франции бесплатно и доступно для граждан, что создает возможность подать заявку на усыновление всем желающим парам. Усыновление является коллективной ответственностью государства, которое обеспечивает международное усыновление, усыновителей и государства происхождения ребенка. Только общая нормативная база в виде расширенных двусторонних договорах может помочь обеспечить наилучшие интересы ребенка.

В случае с Французской Республикой видится вмешательство Министерства иностранных дел в случае намеренного затягивания дела об отмене усыновления ребенка – гражданина Российской Федерации.

Глава 3 Проблематика практики применения законодательства об усыновлении и его совершенствование

3.1 Судебные решения по делам о международном усыновлении

Национальные процедуры усыновления (удочерения) детей осуществляются в общем контексте прав, обязанностей и принципов, установленных международными положениями. Глобализация оказывает влияние не только на трансграничное перемещение детей, но и на международные Конвенции, принятые для регулирования такого перемещения. В свою очередь, эти международные тенденции и ответные меры влияют на законы, политику и повседневную практику отдельных стран, занимающихся такими видами деятельности, как международное усыновление.

Необходимо также учитывать не только соответствующее внутреннее законодательство Российской Федерации, но и международное договорное право и принципы, а также быстро расширяющийся свод международного прецедентного права в качестве дополнительного источника права.

По мнению О’Halloran К.: «В первую очередь международное усыновление ассоциируется с нарушением нормальной семейной жизни, вызванным войной, гражданскими беспорядками и стихийными бедствиями. Субъекты усыновления часто являются сиротами или беженцами, спасающимися от опасности в поисках убежища в любой стране, предлагающей безопасность и защиту. Таков был опыт детей на Балканах после насильственного распада Югославии, а в настоящее время он имеет место в Сомали, Ливии, Сирии, Эфиопии и других частях Африки и Ближнего Востока» [83, с. 157].

Однако в независимости от причин передачи детей на международное усыновление нельзя с уверенностью сказать, что усыновление окажется в интересах ребенка и будет отвечать всем установленным международным

стандартам. К сожалению, нередко распространены случаи отмены усыновления, возвращения ребенка в страну происхождения, принудительного изъятия ребенка из семьи усыновителей.

Существует необходимость в сотрудничестве между странами происхождения детей и принимающими странами (необходимо создать эффективные рабочие отношения, основанные на взаимном уважении и соблюдении высоких профессиональных и этических стандартов, что помогло бы укрепить доверие между странами, напомнив, что такие формы сотрудничества уже существуют).

В то же время необходимо отметить, что международное усыновление следует рассматривать в качестве вспомогательного средства поиска семьи для ребенка, основным способом устройства детей все-таки является национальное усыновление. Очень долгие годы азиатские страны были основным источником детей, переданных на усыновление в Европу, однако сейчас даже страны благосостояние которых ниже, чем благосостояние любой европейской страны ужесточают законодательство в области международного усыновления. Безусловно, это связано в первую очередь с жестоким обращением с детьми, нарушением их прав и свобод, незаконным усыновлением и похищением детей.

Обеспечение контроля за выполнением взятых на себя государствами обязательств в сфере защиты прав человека, ребенка возложено на Европейский суд по правам человека.

Как констатирует Абашидзе А.Х. «Европейский суд по правам человека рассматривает межгосударственные споры и индивидуальные жалобы, а также готовит консультативные заключения» [45, с. 316]. Следует уточнить, что вынесенные решения ЕСПЧ исполняются всеми государствами, которые ратифицировали Европейскую конвенцию по правам человека. До недавнего времени Российская Федерация исполняла решения ЕСПЧ и строго к ним прислушивалась, однако прецеденты вынесения решений, содержащих в себе политические мотивы, оставленные заявления без рассмотрения и выход

Российской Федерации из Совета Европы, заставило Россию пересмотреть практику исполнения решений.

Так, предполагается, что в скором времени будут приняты законы, а также подзаконные акты к ним о неисполнении решений Европейского суда по правам человека. Однако создание и функционирование такого органа видится хорошей практикой, который неоднократно помогал пресечь незаконную деятельность национальных судов в нарушении прав детей и выступал в качестве нейтральной стороны при разрешении дела, что могло помочь соблюсти права ребенка.

Дело *Headifen v. Harker*, 549 Fed.Appx. 300 (5th Cir. 2013) касалось ребенка, который родился в Соединенных Штатах Америки в августе 2008 года и вскоре после этого был усыновлен. Приемные родители поженились в 2005 году. Отец был гражданином Новой Зеландии, мать – южноафриканкой. Оба проживали в Соединенных Штатах Америки и совместно воспитывали усыновленного мальчика, гражданство мальчика изменено не было.

В скором времени семья переехала в Новую Зеландия и встала на учет в местные уполномоченные органы опеки, однако в 2012 году усыновители развелись и приемная мать ребенка уведомила бывшего мужа о том, что она вернется в США вместе с ребенком, на что отец согласия не дал.

Приемная мать в 2013 году забрала все деньги с банковских счетов, ребенка и вернулась в США, что и заставило приемного отца обратиться в суд.

Европейский суд по правам человека вынес следующее решение: «в настоящее время существуют различия в толковании решений окружных судов Соединенных Штатов, применяющих Гаагскую конвенцию, однако в данном случае следует руководствоваться интересами ребенка и его малой интеграцией в Новозеландское общество. Ребенок обычно проживает в Техасе, а не в Новой Зеландии, а также имеет гражданство Соединенных Штатов Америки, поэтому должен проживать по месту усыновления» [78].

Как видно из дела Европейский суд по правам человека основывался на том, что будет наилучшим исходом для ребенка, а не его усыновителей. В

данном решении не было сделано упора на национальное законодательство какой-либо страны, но очевидно, что усыновленный ребенок, имеющий гражданство Соединенных Штатов Америки, в соответствии с законами Америки может проживать в стране происхождения с приемной матерью, где и было осуществлен процесс усыновления. Усыновляемая имеет законные права представлять интересы своего ребенка и, в том числе, имеет право на его свободное перемещение, в данном случае возвращение в страну происхождения с усыновленным ребенком должно способствовать, по мнению суда, более лучшей адаптацией и интеграцией ребенка в социальную жизнь.

В отношении Российской Федерации Комитет Министров Совета Европы (Комитет является уполномоченным органом за контролем и надзором в отношении исполнения решений ЕСПЧ) неоднократно выносил заключения о неисполнении решений ЕСПЧ, что разрешало ситуацию в пользу интересов детей. Как отмечает Кравчук Н.В. «надзор Комитета Министров за принимаемыми Россией мерами общего характера по рассматриваемым делам продолжается, что говорит о том, что уже принятые на данный момент меры не являются достаточными» [27, с. 105].

В настоящее время в Российской Федерации существует практика направления запросов в уполномоченные федеральные органы власти для решения того или иного вопроса в части контроля, проверок, работы органов опеки и попечительства. В случае поступления запроса в Министерство просвещения Российской Федерации или правоохранительные органы он спускается до уровня специалистов и вопрос «подвешивается» на длительное время.

Федеральные органы исполнительной власти и правоохранительные органы должны оперативно реагировать на запросы в сфере нарушения прав усыновленных детей, находящихся за территорией Российской Федерации. В соответствии с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации и территориях иностранных государств усложнилась процедура подачи документов в районные суды России

иностранцами для вынесения решения об усыновлении ребенка из Российской Федерации.

Так, например, Верховным Судом Удмуртской Республики в 2020 году было возвращено заявление об усыновлении на основании пункта 6 части 1 статьи 135 ГПК РФ в связи с поступлением ходатайства о возврате заявления, которое мотивировано невозможностью подготовки и представления суду документов иностранных органов в связи со сложившейся неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой и закрытием границ между Российской Федерацией и Французской Республикой, а также отсутствием у заявителя, проживающего на территории Российской Федерации, финансовой возможности для посещения Франции в целях сбора необходимых документов [34].

Эти локальные проблемы снизили количество рассмотренных дел судами общей юрисдикции по вопросу усыновления в 2020 году, когда ситуация стабилизировалась, количество дел в 2021 году увеличилось на 71% по сравнению с прошлым годом.

Уменьшение количества национального усыновления гражданами Российской Федерации состоит в том, что подавляющее большинство широкой общественности не в полной мере осведомлено о тонкостях политики и процессов усыновления, что приводит к неправильным представлениям об усыновлении, особенно в случае межгосударственного усыновления. В настоящее время специализированными учреждениями, в которых содержатся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не в полной мере раскрывается информация о детях, а также деятельность учреждений не отвечает принципам открытости и прозрачности государственного сектора.

Международные учреждения, занимающиеся вопросами международного усыновления (удочерения) детей, также проявляют сдержанность, когда речь заходит об обмене мнениями и подробностями своей

работы, что приводит к неправильному представлению о работе иностранных организаций в вопросе международного усыновления.

Часть жалоб, поданных в Европейский суд по правам человека также была связана с запретом Российской Федерации гражданам США усыновлять детей из России, предполагаемые усыновители имели все необходимые документы и отвечали всем требованиям, которые предъявляла Российская Федерация. Дополнительно необходимо указать, что до принятия соответствующего закона граждане США были первыми по количеству семей готовых взять под опеку детей из Российской Федерации.

Европейский суд по правам человека в 2017 году постановил, что в деле граждан США А.Н. и другие (A.N. and Others) против Российской Федерации «имелось место нарушение статьи 14 Конвенции о защите прав человека и его свобод со стороны Российской Федерации» [36].

Заявления Российской Федерации в отношении Совета Европы и выхода из юрисдикции Европейского суда по правам человека все-таки считается оправданным, потому что нельзя сказать, что все дела были решены в пользу интересов ребенка.

Так, во многих государствах, исповедующих ислам до сих пор запрещено усыновление, перемещение детей в семьи, которые не являются кровными родственниками и не исповедуют ислам. Запрет переходит непосредственно из религиозного права в статутное право. Европейский суд по правам человека дважды рассматривал дела, связанные с детьми – гражданами стран, исповедующих ислам и разъяснял особенности права исламских государств странам в юрисдикции ЕСПЧ.

В деле *Narroudj v France*, no 43631/09, 4 October 2012 суд встал на сторону невмешательства в национальное право Алжира: по решению французского суда суд отказал в усыновлении брошенной алжирской девочки.

В январе 2004 года Председатель суда Бумердеса (Алжир) доверил гражданке Франции девочку (была установлена кафала, которая в исламском праве обозначает усыновление, но таковым не является в привычном нам

значении), которой на тот момент исполнилось три месяца, после этот же суд постановил, что гражданка вместе с девочкой может покинуть Алжир и проживать во Франции. В 2007 году Французский суд отказал заявительнице в удовлетворении ее требования об усыновлении ребенка по законодательству Французской Республики.

Французский суд постановил, что заявительница уже наделена родительскими правами, которые дает ей Кафала, она может принимать решения в интересах ребенка и проживать с ней вместе. В связи с тем, что во Франции действует личный закон усыновляемого, соответственно, дело может рассматриваться только в контексте того права государства гражданином которой является ребенок. Во Франции же Кафала приравнивается к опеке, но не приравнивается к полному усыновлению.

Европейский суд по правам человека, рассмотрев это дело, постановил, что «возражение против заявительницы было основано на Гражданском Кодексе Франции, а также в значительной степени на соблюдении международных конвенций, в частности Нью-Йоркской конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, в которой прямо признается кафала исламского права как «защита прав ребенка». Суд считает, что признание кафалы международным правом является важным элементом оценки того, как государства воспринимают ее в своих национальных правах, и рассматривают возникающие коллизии законов. Соответственно, суд Франции вынес справедливое и законное решение, полное усыновление установлено быть не может» [39].

Это один из случаев, когда Европейский суд по правам человека, ориентируясь на особенности исламского права вынес постановление не в интересах ребенка, а в интересах государства усыновляемого ребенка, что создает трудности в получении Французского гражданства, т.к. юридически не установлено полное усыновление над девочкой, есть ряд ограничений и в правовом смысле родственная связь между заявительницей и девочкой не признана. Несмотря на то, что заявительница долгое время проживала с

ребенком во Французской Республике, имеет гражданство Франции и фактически осуществляет всю заботу о ребенке, признание ребенка как усыновленного нарушило бы гармоничные отношения Франции и исламского государства, выражало бы неуважение к культурному плюрализму и не устанавливало бы справедливого баланса между общественными интересами и интересами заявителя.

Это дело можно также рассматривать с аналогией дела А.Н. и других (A.N. and Others) в качестве нарушения права заявительницы на недискриминацию в вопросе усыновления путем применения Алжирского законодательства в вопросе полного усыновления в то время как другие дети, подпадающие под действие других национальных законов без таких же ограничений на их усыновление, могут быть усыновлены во Франции.

Рассмотрев постановление Европейского Суда по правам человека необходимо отметить проблему, которая существует не только во Франции, но также и в Российской Федерации, две нормы материального права в отношении возможности усыновления детей: с одной стороны, личный закон усыновляемого, с другой – усыновителя.

Российская Федерация предписывает руководствоваться личным законом усыновителя, но при этом исполнять законодательство Российской Федерации в части процедуры усыновления и его отмены, соответственно, личного закона усыновляемого.

Пределы усмотрения договаривающихся государств являются широкими, и нельзя сказать, что Европейская конвенция о правах человека предписывает какую-либо конкретную норму о выборе права. Однако в настоящее время видно, что если норма о выборе права будет рассматриваться как иррациональная, она будет считаться дискриминационной, а вынесение постановления ЕСПЧ будет основано на указанных мотивах.

В Российской Федерации для оперативного решения поставленных задач Правительством Российской Федерации в части выполнения плана по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

возложена на субъекты Российской Федерации и региональные власти, что приводит к передаче детей на усыновление гражданам по формальным основаниям и зачастую не в интересах детей. Система передачи детей на международное усыновление и направление ребенка в иностранное государство по сути является передачей ребенка под юрисдикцию другого государства.

Для того, чтобы дети – граждане Российской Федерации могли быть усыновлены иностранными гражданами в интересах ребенка на основе проведенного исследования предлагается дополнить статью 14 Семейного Кодекса Российской Федерации пунктом пятым:

«Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях получения разрешения на усыновление от уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области защиты и охраны прав детей».

Указанную в пункте функцию необходимо возложить на Министерство просвещения Российской Федерации, а в соответствии с тем, что Российская Федерация выходит из юрисдикции Европейского суда по правам человека рассмотрение дел компетенции ЕСПЧ в отношении Российской Федерации возложить на Конституционный суд Российской Федерации.

3.2 Гарантии защиты прав и интересов детей при судебном разбирательстве по делам о международном усыновлении

Права человека – неотъемлемое право каждого человека от рождения. Уважение прав и свобод человека рассматривается как показатель развития общества. Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН и вступившая в силу год спустя, глубоко изменила мировое отношение к детям.

Политика России направлена на соблюдение и защиту всех граждан Российской Федерации, свободного и всецелого реализации собственных

прав. Конституция Российской Федерации устанавливает права граждан и обязанность государства, в целях гарантии свободной реализации прав детей и защиту их интересов в Российской Федерации принят Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ, он устанавливает «правовые, социально-экономические условия для реализации прав и законных интересов ребенка» [63].

Для реализации принципов, установленных Федеральном законом, а также в целях соблюдения положений Семейного кодекса Российской Федерации и Конвенции о правах детей при международном усыновлении российский суд дополнительно устанавливает причины усыновления ребенка из Российской Федерации, опрашивает мнение ребенка для установления согласия на усыновление, в том числе детей, не достигших десятилетнего возраста, если они могли сформулировать собственное мнение.

Европейский суд по правам человека также неоднократно указывал на необходимость учитывать мнение детей при рассмотрении судами дел, связанными с защитой их прав. В деле Лабассе против Франции (*Labassee v. France*) (№ 65941/11), Маннессон против Франции (*Mennesson v. France*) (№ 65192/11), Попов против Франции (*Popov v. France*) (№ 39472/07 и 39474/07) суд постановил: «недопустимо нарушать права и свободы ребенка, публичные власти не могут самостоятельно вмешиваться в семейную жизнь без особых на это причин» [38], [37].

Учет мнения ребенка при международном усыновлении должен стать основополагающим в вопросе усыновления, соответствующее решение должно исходить не из национального права государства, а из закрепленного в двусторонних договорах и соответствующих Конвенциях обязательства.

Пока ребенок остается со своей семьей, он продолжает извлекать пользу из культурной среды, к которой он привык. Защищая семью ребенка, международное гуманитарное право также защищает моральные ценности, религию, культуру и традиции, в которых он воспитывался. Необходимо особо отметить, что когда ребенок передается на международное усыновление и

прибывает в принимающую страну, то он находится в непривычных для себя условиях, уязвимом положении, особенно, если его интересы всецело не могут быть защищены семьей, усыновившей ребенка. В качестве меры необходимо сопровождение страны отправителя в части психологической адаптации ребенка в новых условиях при содействии страны, принимающей ребенка.

Как показывает практика судебных решений, зачастую, семьи, усыновляющие детей из Российской Федерации не владеют государственным языком России, что не сможет поспособствовать лучшей адаптации ребенка в случае вынесения решения о его усыновлении в стране усыновителей.

Вопросы языка в суде решаются чаще всего в формальном порядке. Усыновители сообщают, что будут учить язык или, что готовы обучить языку ребенка, когда по сути до момента суда это еще не было произведено.

Как справедливо замечает Президент благотворительного фонда «Дети ждут» Лада Уварова: «кандидатам в усыновители необходимо получать социально-психологическое заключение о степени готовности к приему ребенка. Я считаю, что социально-психологическое обследование – это благо при его квалифицированном проведении. В стране большое количество возвратов приемных детей, это каждый раз трагедия. И давайте прямо скажем, детей редко, но убивают» [5, с. 260].

В большинстве рассматриваемых в исследовании стран действуют частные организации по усыновлению, которые на возмездной основе помогают в усыновлении детей-иностранцев и самостоятельно обучают усыновителей по требованиям принимающего государства.

Решающим в вопросе трансграничного усыновления должна стать большая проведенная работа с усыновителями. В настоящее время в Российской Федерации признается обучение, пройденное в стране усыновителя, что не может гарантировать достаточную степень знаний и готовность к усыновлению, а также соблюдение всех требований законодательства Российской Федерации в части полученных умений и компетенций, знаний языка и культуры усыновляемого ребенка.

Представляется, что дети должны получать от Российской Федерации, находясь за границей, самую полную информацию в соответствии с их возрастом о своих правах и быть независимыми и автономными в определении своих собственных интересов и понимании своих прав и обязанностей.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии помимо закрепленных национальным российским правом прав детей выделяется «право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному и духовному, нравственному и социальному развитию» [61].

Важно отметить, что в странах, присоединившихся к Конвенции о правах ребенка различное толкование этих прав в зависимости от социальных, экономических и политических особенностей развития государства. С одной стороны, установленные права ребенка на защиту подразумевают такие действия, как предотвращение вреда или ущерба, но с другой стороны неопределенность в понятиях, что именно является вредом или ущербом для ребенка, дает право принимать законы, основываясь не на интересах ребенка, а на политическом курсе страны и степени интеграции государства в международное правовое поле.

В большинстве обществ дети считаются субъектами, неспособными принимать решения. Это объясняется и различным минимальным возрастом при принятии решения в отношении международного усыновления в разных правовых системах, рассмотренных в исследовании. В этом отношении, в зависимости от культуры, существуют различные определения детства и возраста зрелости.

Предполагается, что в период детства детям не хватает рациональности и мудрости, необходимых для того, чтобы знать, что для них лучше, другими словами, заботиться о своих собственных интересах.

Так, например, в Российской Федерации регулярно подаются заявления в Конституционный суд Российской Федерации о признании статей законодательства Российской Федерации в той или иной части несоответствующей Конституции. На международном уровне это такая же распространенная практика, особенно, в отношении международных актов в отношении прав и интересов детей и международного усыновления, а также соответствия национального законодательства, его толкования международным актам. Так, благодаря обращению в Европейский комитет по социальным правам было изменено национальное законодательство Португалии. Дело *International Commission of Jurists (ICJ) v. Portugal* (1998), где коллективная жалоба юристов строилась на том, что национальное законодательство Португалии не соответствовало принципам статьи 7 Европейской социальной Хартии (защита прав детей и молодежи) в части организации детского труда. Затем комитету были представлены доказательства того, что большое количество детей было незаконно трудоустроено в Португалии, на основании чего Европейский комитет по социальным правам пришел к выводу, что «имело место нарушение пункта 1 статьи 7 Хартии» [79].

Доктрина включает в себя широкие дебаты и подходы к вопросу о том, кто является наиболее подходящим лицом или органом для принятия решений от имени ребенка, стремясь в конечном счете, учесть интересы ребенка, родителя и государства. Основываясь на законодательстве Российской Федерации семья – это основополагающая для гармоничного развития ребенка, соответственно, традиционного усыновителя в качестве замены биологическим родителям наделяются всеми полномочиями и обязанностями по воспитанию ребенка.

Однако в связи с особенностями национального законодательства других стран и передаче детей на усыновление иностранным гражданам законодательство не может в полной мере гарантировать защиту прав и свобод усыновленного ребенка. Так, в западных странах все чаще ставится под

сомнение право родителей принять в отношении ребенка любые решения (так, в Великобритании властями было поставлено под сомнение право усыновителей решать за усыновляемого вопрос о необходимости получении медицинских услуг).

В соответствии с созданным прецедентом в настоящее время существует практика, когда решение родителей или усыновителей по вопросам медицинского характера, не отвечает наилучшим интересам ребенка, государство может вмешаться и отменить это решение.

Богуславский М.М. в своей работе отмечает приоритет прецедента над законом и пишет: «Закон как источник международного частного права обычно имеет меньшее значение, чем судебная практика. Этим объясняется то обстоятельство, что отдельные нормы международного частного права во многих государствах Запада содержатся в различных законодательных актах, однако эти положения малочисленны» [7, с. 98].

Это в очередной раз показывает, что передача детей на усыновление и соблюдение интересов ребенка в сфере международного права может толковаться и варьироваться от государства к государству. Российская Федерация заключает договоры, содержащие общие положения с договаривающимися государствами, граждане договаривающегося государства могут усыновить (удочерить) детей – граждан Российской Федерации, но национальное и прецедентное право государства ставит под сомнение соблюдения всех норм, заложенных Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 г. № 275 после постановки детей, усыновленных иностранными гражданами в консульские учреждения Российской Федерации в иностранном государстве, Консульские учреждения берут на себя обязательство «информировать Министерство иностранных дел Российской Федерации, а также Министерство просвещения Российской Федерации об отмене усыновления и (или) о переустройстве детей в другую семью, о гибели усыновленных детей, насилии над усыновленными детьми, жестоким

обращении с ними, других действиях, повлекших причинение вреда жизни и здоровью усыновленных детей, и иных нарушениях прав и законных интересов усыновленного ребенка» [43]. Соблюдение прав и интересов усыновленного ребенка, а также его защита находится в юрисдикции иностранных организациях, уполномоченных в этой области, что не является эффективным.

Выработанная практика Российской Федерации в части проведения проверок и обследования жилья усыновителей – граждан Российской Федерации, ежемесячных отчетов о состоянии ребенка и финансовом положении усыновителей, предоставление личных достижений усыновляемого и контроль за деятельностью усыновителей в субъектах Российской Федерации эффективный инструмент для предотвращения противоправных действий в отношении детей.

Необходимо возложить функцию мониторинга и контроля за деятельностью усыновителей – иностранных граждан на Министерство просвещения Российской Федерации.

Также, принимая во внимание положения, установленные в Конвенции о правах ребенка, существуют исследования, в которых обсуждается значение участия детей в защите собственных прав и интересов и предлагаются три категории участия: консультативное, инициативное участие и самозащита [74, с. 233].

Первый подход рассматривается как участие ребенка в судебном разбирательстве в качестве «консультанта» своих биологических родителей или усыновителей. Вся необходимую информацию ребенок передает лицу, защищающему его права, и которое может в полной мере представлять интересы ребенка на законодательном и фактическом уровнях. Следует отметить, что подобный подход к защите своих прав доминирующий в западной практике, где в суде от лица несовершеннолетнего выступает родитель, усыновитель или представитель образовательного учреждения.

Второй подход рассматривается как участие непосредственно ребенка в судебном процессе и партнерское участие ребенка совместно со своими биологическими родителями или усыновителями. Подобная практика существует в Российской Федерации в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, когда допрос несовершеннолетнего осуществляется в присутствии его законного представителя.

Третий подход характеризуется самостоятельным выражением мнения и его полным учетом судом в рамках процесса. Ребенок как самостоятельная и думающая единица имеет право на самостоятельную защиту своих прав и интересов.

Наконец, важно учитывать, что международное сообщество несет ответственность за установление такой ответственности, чтобы государства-участники могли гарантировать выполнение своих обязательств в отношении Конвенции о правах ребенка, включая ребенка в качестве субъекта участия в качестве полноценного участника судебного процесса и изучая вопросы и проблемы, возникающие в связи с этим.

По мнению Хамутовской Ю.П. «анализ практики ряда зарубежных стран по устройству детей оставшихся без попечения родителей, свидетельствует о том, что зарубежный законодатель более жестко подходит к данному вопросу» [65, с. 86].

Однако, исходя из проведенного исследования в отношении законодательства Франции, Норвегии и в некоторых отношениях ряда других стран, а также в отношении прецедентного права и учета мнения ребенка в различных правовых системах можно сделать вывод о более систематическом подходе Российской Федерации в вопросе устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в части процедуры передачи на усыновление и недопущения ущемления прав несовершеннолетних.

Так, например, процедура национального усыновления в Италии начинается с этапа подачи заявления с Итальянский суд по делам несовершеннолетних. Именно суд оценивает потенциальных кандидатов в

усыновители по социальным, психологическим и материальным критериям. В частности, оценка, проводимая судом с помощью психосоциальных судебных операторов, основана на объективных прогностических критериях: операторы несколько раз встречаются с каждым кандидатом на усыновление, выслушивают их и задают им различные вопросы, посещают дом и встречаются с близкими родственниками потенциальных усыновителей.

При национальном усыновлении ребенок Итальянским судом по делам несовершеннолетних выносится решение об усыновлении; в случае международного усыновления заявление об усыновлении выдается компетентным органом иностранного государства.

Мнение ребенка в рамках судебного процесса учитывается с 12 лет, но согласие на усыновление ребенок может дать только с 14 лет. В случае недостижения ребенком указанного возраста интересы ребенка в суде представляет не представитель уполномоченного органа по опеке, а прокурор, который оценивает желание ребенка присоединиться к семье по своим убеждениям и исходя из практики дел.

Можно сделать вывод, что законодательство Италии устанавливает достаточно простую процедуру передачи детей на усыновление, а требования в части оценки судом потенциальных усыновителей схожи с практикой судов Российской Федерации. Различие законодательства заключается только в том, что суды Российской Федерации более требовательны в вопросе исполнения законодательства в части учета мнения ребенка (даже в случае недостижения им десятилетнего возраста).

Такая практика реализации права ребенка на выражение собственного мнения, участие в усыновлении и защиту своих интересов в процессе судебного разбирательства видится реализацией в полной мере положений Конвенции о правах ребенка.

Безусловно, приемная семья не является первой, биологической семьей, но она может успешно выполнять возложенные на семью функции, дарить поддержку, тепло и любовь усыновленному ребенку. Усыновление детей на

национальном или международном уровне всегда связано с соблюдением прав и интересов ребенка в ходе судебного заседания, когда принимается решение об усыновлении, невозможно представить себе судебный процесс в ходе которого усыновителям не будут заданы вопросы о мотивах усыновления, возможности их обеспечить ребенка и планируемом реализации потенциала ребенка.

Международное усыновление более сложная и многогранная процедура, которая затрагивает право нескольких государств и учет мнения ребенка, его право на выражение и участие в процессе должно быть неотъемлемым и закреплены в законе. Необходимо руководствоваться тем, что в независимости от возраста ребенка, если его возможно опросить об усыновлении, новых родителях, перемещении в новую страну, культуру и язык, и при этом он осознает и понимает происходящее, то это первостепенная задача суда.

3.3 Совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере международного усыновления

Улучшение и совершенствования процедуры национального усыновления, усыновления детей иностранными гражданами, перемещение ребенка в страну места жителя усыновителя, процедура контроля за усыновителями и усыновленными, а также отмена усыновления и возвращение детей в специализированные учреждения в стране происхождения – предмет длительных споров практиков и ученых.

Каждый год Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации, выступая с ежегодным докладом об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в семьи граждан Российской Федерации и иностранных граждан указывает на необходимость снижения числа детей, содержащихся в специализированных учреждениях, улучшения качества предоставления медицинской помощи детям с особенностями

развития, инвалидами детства и психологически неустойчивым детям, снижения количества дел об отмене усыновления и дополнительного контроля за детьми, проживающими с иностранными гражданами в другом государстве.

В целях защиты прав и интересов детей, их безопасности в информационно-коммуникационной сети «Интернет», при передаче ребенка усыновителям из иностранных государств в Государственную думу Российской Федерации вносятся множество законопроектов, которые направлены на различные вопросы института усыновления. Одним из важнейших вопросов, который ставится перед законодателем не первый год: сокращение сроков процедуры усыновления при передаче детей иностранным гражданам.

В 2013 году был подготовлен законопроект об упрощении процедуры усыновления и увеличении компенсации усыновителям за усыновление детей с особенностями в развитии, с особыми потребностями в образовании, детей старше семи лет и детей, которые имеют родных братьев/сестер. Принятие данного законопроекта было не в первоначальном виде, а с существенными доработками, но в целом принятый закон помог не только переложить часть полномочий на субъекты Российской Федерации, но также расширил права усыновителей. Так, статья 65 Семейного кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 4 «при осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи» [62, ст. 3].

Необходимо отметить, что в отношении иностранных усыновителей положение данной статьи фактически не распространяется. Правила обращения за указанной помощью устанавливаются субъектами Российской Федерации и зачастую исключает возможность иностранных усыновителей обратиться в органы опеки и попечительства субъекта Российской Федерации происхождения ребенка в случае возникновения трудностей в вопросе адаптации ребенка, его здоровья, в сфере образования и социальной сфере,

разрешение вопросов происходит по законодательству усыновителей в стране проживания ребенка.

Так, например, при усыновлении ребенка гражданами Норвегии в случае возникновения вопросов по уходу и обеспечению интересов усыновленного ребенка усыновители могут обратиться в частные агентства по усыновлению, которые предоставляют помощь в различных сферах деятельности государства. В связи с тем, что обращение в частные агентства по усыновлению дорогостоящее и не все усыновители могут себе позволить оплачивать ежемесячный членский взнос, обращений за подобной услугой практически не поступает.

Необходимо отметить, что такой подход к реализации права на обращение за помощью в воспитании усыновленного ребенка, а также недопущения противоправных деяний в отношении ребенка и его психического и физического развития приводит на практике к тому, что в семье возникают трудности в вопросе понимания наилучших интересов усыновленного ребенка, особенно, если дополнительной преградой стоит языковой барьер в общении.

Как отмечает Матвеева М.В. в своем исследовании «на практике достаточно сложно провести грань между исполнением родителями (усыновителями) своей обязанности по воспитанию ребенка, развитию в нем указанных в законе начал, в одной стороны. И с другой – правом ребенка на отсутствие в приемах и способах его воспитания пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения» [31, с. 21].

В части своевременного выявления признаков ненадлежащего воспитания усыновленного ребенка, реализации положений указанного закона в отношении всех усыновителей, недопущения дискриминации иностранных усыновителей в отношении обращения за помощью к органам опеки и попечительства Российской Федерации предлагается разработать удобную процедуру возможности бесплатного обращения иностранных усыновителей

в органы опеки и попечительства субъектов Российской Федерации с их последующей консультацией в вопросах детей – граждан Российской Федерации. Так, например, видится разработка онлайн консультаций с психологами, юристами и социальными работниками. Указанное положение необходимо закрепить в полномочиях органов опеки и попечительства субъекта Российской Федерации, на федеральном уровне дополнительной регламентации не требуется, так как само право на обращение вытекает из Семейного кодекса Российской Федерации.

Бюрократическая нагрузка для усыновителей – это большая проблема различных государств, но несмотря на все трудности требования к кандидатам на усыновление все чаще ужесточаются.

Так, Министерство социального развития и семейного развития Сингапура в мае 2022 года внесло в парламент законопроект об ужесточении некоторых критериев при отборе кандидатов на усыновление. Ранее, законодательством Сингапура предписывалось запрещение на передачу детей на усыновление лицам, совершившим тяжкие преступления, такие как сексуальное насилие, тяжкие телесные повреждения и употребление наркотиков, законопроект предлагает расширить перечень требований, дополнив невозможность усыновить (удочерить) детей лицами, совершившими «несерьезные преступления».

Необходимо отметить, что федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации неоднократно высказывались за последний год о совершенствовании законодательства в области усыновления, но в основном в докладах речь шла о национальном усыновлении и об устройстве детей в семьи граждан Российской Федерации, хотя институт международного усыновления в Российской Федерации не совершенен и требует доработок в законодательстве.

Так, в докладе Министерства просвещения Российской Федерации за 2021 год упоминается создание портала, на котором можно получить информацию о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей,

записаться в органы опеки и попечительства и получить информацию о требуемых документах. В настоящее время портал работает только на русском языке и не имеет перевода на английский, что затрудняет работу с ним иностранным гражданам, в разделе Банка данных детей, которых можно взять на усыновление содержится информация, касающаяся граждан Российской Федерации и не затрагивает интересы кандидатов в усыновители иностранного происхождения [19].

Также проектом усыновите.ру (цель проекта заключается в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-сирот) разработана программа образования по вопросам семейной медиации и соответствующей дополнительной подготовки к «жизни после усыновления», проект не распространяется на иностранных граждан и не затрагивает вопросы адаптации ребенка в стране усыновителей, преодоление языкового барьера и интеграции ребенка в социум.

В 2021 году Правительство Российской Федерации подготовило постановление, которое вносит изменения в действующее законодательство и возлагает обязанность подготовки отчетов и заключений о состоянии ребенка на уполномоченную организацию иностранного государства [41], а уполномоченные организации иностранного государства по усыновлению присылают отчет в Министерство просвещения Российской Федерации через 2 месяца после усыновления ребенка иностранным гражданином и через 5 месяцев соответственно, содержащий «здоровье ребенка, его эмоциональное состояние, обучение, поведение, навыки самообслуживания, внешний вид и взаимоотношения в семье с приложением совместной фотографии ребенка с усыновителями на день отчета» [42, п. 24].

Международное посредничество в усыновлении осуществляется через зарубежные посреднические органы, получившие аккредитацию в Российской Федерации. Вся ответственность за обеспечение нормального развития ребенка за рубежом фактически лежит на агентствах по усыновлению, располагающихся на территории Российской Федерации, возможная

ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области обеспечения интересов ребенка за рубежом, ухудшение физического или психического состояния ребенка в семье усыновителей – лишение аккредитации на территории Российской Федерации.

Во многих государствах не признается усыновление, которое осуществлено без посреднических услуг агентства по усыновлению.

Министерством просвещения Российской Федерации предложено усовершенствование законодательства в области усыновления на примере участия иностранных агентств по усыновлению в процедуре усыновления. В законодательстве Российской Федерации впервые звучит термин «сопровождение» [46], который обозначает участие уполномоченного органа по вопросу представления интересов ребенка, успешного его развития, обучения, а также в иных сферах развития по просьбе усыновителей.

В настоящее время проект Федерального закона так и не был внесен в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации. Однако сопровождение семьи, усыновившей детей – граждан Российской Федерации, а также при национальном усыновлении видится хорошей практикой предотвращения противоправного воздействия на ребенка.

Помимо прочего и после усыновления должна происходить периодическая психологическая проверка лиц, усыновивших ребенка. В соответствии с тем, что в Российской Федерации распространена практика формального отношения к представляемым заключениям психиатра, необходимо более детально проработать данный вопрос.

Как указывает Чуркина Л.М.: «Введение данных мер является необходимым шагом, причем применительно как к международному, так и к национальному усыновлению, поскольку тщательная проверка, в том числе и психического состояния, граждан позволит на ранних этапах исключить из числа претендентов потенциально опасных для детей усыновителей» [67, с. 92].

Невозможно не согласиться с этим утверждением, тщательная проверка психологического состояния на национальном уровне также необходима в связи с количеством детей, возвращенных в специализированные учреждения, а также отобранных у усыновителей. Международное усыновление как более сложная форма усыновления должна быть не только крайней мерой устройства детей, но также и иметь более строгий подход.

В связи с нестабильностью политических отношений между государствами, пренебрежением в учете мнения Российской Федерации в вопросе межгосударственного регулирования, разрыва отношений на уровне посольств, а также неправомерных действий со стороны государств-партнеров Российской Федерации стоит задуматься о наилучших интересах ребенка при усыновлении гражданами иностранного государства в условиях подобной нестабильности.

Лучшей практикой в области международного усыновления детей видится возможность реализации права усыновителей на помощь в различных сферах жизни ребенка, обязательства по преодолении языкового барьера и пересмотр методики мониторинга и контроля за усыновленными детьми.

Учитывая изложенное, политики Российской Федерации в вопросе усыновления необходимо переориентироваться на граждан Российской Федерации, рассматривать предложения по совершенствованию законодательства в области поддержки национального усыновления, увеличения выплат на детей, предоставление лечения детям с ограниченными возможностями и особенностями в развитии, помощи в устройстве детей из Луганской и Донецкой Народных Республик среди граждан Российской Федерации, ведение социальной политики в области пропаганды «усыновления» и подбора высококвалифицированных сотрудников в органы опеки и попечительства, что не всегда возможно в субъектах Российской Федерации.

Заключение

Процедура усыновления всегда сопровождается эмоциональными проблемами для усыновленного ребенка и его усыновителей: усыновленный ребенок не всегда может приспособиться к усыновителям и наоборот, интеграция в социум, адаптация в стране усыновителей и языковой барьер – неотъемлемая часть международного усыновления. Это не является отклонением и не свидетельствует об отклонениях ребенка, но необходим правовой механизм для реализации эффективной и мягкой перестройки усыновителей и усыновляемого на семейные взаимоотношения усыновляемого с усыновителями.

Большинство, а некоторые авторы научных работ утверждают, что все усыновленные дети и подростки в прошлом переживали травму в результате любого сочетания жестокого обращения, пренебрежения, оставления без должного внимания, значительной потери близкого или длительного горя. В зависимости от того, когда дети или подростки усыновлены, они могли раньше получить воспитание, которое противоречит воспитанию их новой приемной семьи. Например, ребенок может вырасти, слыша, переживая и принимая различные убеждения о политике, религии, культуре, обществе, семье, образовании и так далее. У приемной семьи могут быть убеждения и практика, которые в корне противоречат тому, что ребенок или подросток пережил с биологической семьей.

К сожалению, существующие меры не могут в полной степени психологически раскрыть ребенка на откровенный разговор, поэтому необходимо в пункт 11 части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» внести следующие изменения: после слов «проверка условий жизни подопечных» дополнить словами «, содействие в оказании профессиональной психологической помощи подопечным и бесплатной правовой консультации в отношении прав подопечных».

В части учета интереса детей в отношении адаптации в семье усыновителей необходимо отметить опыт США в разделении усыновления на открытое и закрытое. Процедура открытого усыновления предполагает знание ребенком собственной личности, биологических родителей и в большинстве случаев поддержание связи со своими близкими.

Рассматривая тезисы представителя Министерства образования и науки Российской Федерации предлагается создание системы для детей старше 10 лет, родители которых были лишены родительских прав, передавать на усыновление с открытыми данными о биологических родителях, если ребенок изъявляет желание, и передача таких данных может отвечать его интересам.

Предполагается, что законодательство Российской Федерации должно исходить из того, что открытость усыновления предоставляет информацию ребенку о своих биологических родителях, но в отношении биологических родителей и третьих лиц необходимо руководствоваться тайной усыновления.

Усыновление всегда связано с тремя сторонами: интересы биологических родителей, которые не могут или не желают взять на себя ответственность за воспитание своего ребенка, интересы пары, которая готова взять ребенка на усыновление, и интересы ребенка, испытывающего противоречивые эмоции и для которого лишение родительских прав и последующее усыновление может быть психологической травмой. Право должно быть инструментом правосудия.

Необходимо создание межгосударственного органа для контроля и взаимодействия в области защиты прав детей и недопущения любого насилия в отношении детей с помощью заключения многостороннего договора с дружественными государствами в области создания стандартов усыновления и унифицирования национального законодательства.

Также в исключительных случаях необходимо рассмотреть возможность упрощенной процедуры усыновления детей. Одним из обстоятельств для данной процедуры могут быть непредвиденные и чрезвычайные события, например, наилучшим интересом детей Донецкой и

Луганской Народных Республик видится соглашение с Российской Федерацией об упрощенной процедуре усыновления для граждан Российской Федерации, включая сокращенные сроки принятия заявления на усыновления, включение детей в банк данных детей, оставшихся без попечения родителей Российской Федерации.

Для недопущения незаконного усыновления также видится необходимость работы непосредственно с детьми, а не с усыновителями, необходимо сделать упор на юридической и психологической помощи усыновленных детей. У детей – граждан Российской Федерации, усыновленных иностранными гражданами и проживающими за пределами территории Российской Федерации, должна быть возможность круглосуточно обратиться за помощью в Российскую Федерацию. Система обращений с ответом от компетентных органов в течении 30 дней – не может в полной мере защитить права детей и предотвратить случаи жестокого обращения с детьми.

В странах, которые принимают ребенка на усыновление необходимо в консульских учреждениях создать отдел, направленный на проверку, защиту прав и интересов ребенка, его психологического состояния и оказания правовой помощи семье. В качестве альтернативы для уменьшения финансовой нагрузки на Правительство Российской Федерации и в связи с высылкой ряда дипломатов России из ряда стран, проект постановления Правительства Российской Федерации, в котором могут содержаться указанные положения, должно дополниться графой об электронной консультации, в том числе в виде видеоконференцсвязи.

В ходе исследования делается вывод, что сохранение языка, культуры ребенка и его этнического происхождения более эффективная система, чем полное отречение от прошлого ребенка. В первую очередь необходимо отметить, что сохранение семьи и затягивание судебного процесса в части отмены усыновления может привести к физическому, эмоциональному вреду усыновленного (удочеренного) ребенка.

Для того, чтобы дети – граждане Российской Федерации могли быть усыновлены иностранными гражданами в интересах ребенка на основе проведенного исследования предлагается дополнить статью 14 Семейного Кодекса Российской Федерации пунктом пятым:

«Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях получения разрешения на усыновление от уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области защиты и охраны прав детей».

Указанную в пункте функцию необходимо возложить на Министерство просвещения Российской Федерации, а в соответствии с тем, что Российская Федерация выходит из юрисдикции Европейского суда по правам человека рассмотрение дел компетенции ЕСПЧ в отношении Российской Федерации возложить на Конституционный суд Российской Федерации.

Учет мнения ребенка при международном усыновлении должен стать основополагающим в вопросе усыновления, соответствующее решение должно исходить не из национального права государства, а из закрепленного в двусторонних договорах и соответствующих Конвенциях обязательства.

В части своевременного выявления признаков ненадлежащего воспитания усыновленного ребенка, реализации положений указанного закона в отношении всех усыновителей, недопущения дискриминации иностранных усыновителей в отношении обращения за помощью к органам опеки и попечительства Российской Федерации предлагается разработать удобную процедуру возможности бесплатного обращения иностранных усыновителей в органы опеки и попечительства субъектов Российской Федерации с их последующей консультацией в вопросах детей – граждан Российской Федерации. Так, например, видится разработка онлайн консультаций с психологами, юристами и социальными работниками. Указанное положение необходимо закрепить в полномочиях органов опеки и попечительства субъекта Российской Федерации, на федеральном уровне дополнительной

регламентации не требуется, так как само право на обращение вытекает из Семейного кодекса Российской Федерации.

Пока ребенок остается со своей семьей, он продолжает извлекать пользу из культурной среды, к которой он привык. Защищая семью ребенка, международное гуманитарное право также защищает моральные ценности, религию, культуру и традиции, в которых он воспитывался. Необходимо особо отметить, что когда ребенок передается на международное усыновление и прибывает в принимающую страну, то он находится в непривычных для себя условиях, уязвимом положении, особенно, если его интересы всецело не могут быть защищены семьей, усыновившей ребенка.

Лучшей практикой в области международного усыновления детей видится возможность реализации права усыновителей на помощь в различных сферах жизни ребенка, обязательства по преодолению языкового барьера и пересмотр методики мониторинга и контроля за усыновленными детьми.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдикеев В.Р., Хамитова Г.М. Пробелы в законодательстве Российской Федерации, регламентирующем защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное и пенсионное право. 2020. № 1. С. 26-28.

2. Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей - граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / [Место защиты: Рос. гос. социал. ин-т]. Москва, 2008. 225 с.

3. Анцух Н.С. Сравнительное и международное семейное право: учебное пособие / Н.С. Анцух. Минск: Четыре четверти, 2015. 254 с.

4. Архипов И.Н. История становления института усыновления (удочерения): от древнего Рима до современной России [Электронный ресурс] // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2021. № 1(88) С. 30-33. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/12750> (дата обращения: 05.05.2022).

5. Аудит международной практики в сфере реализации государственных мер социальной поддержки детей-сирот // Бюллетень Счетной палаты. 2020. №3 (268).

6. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Правовые аспекты иностранного усыновления несовершеннолетних российских граждан / Л.Г. Берлявский Н.А. Тарабан // Семейное и жилищное право. 2013. № 4. С. 31-34.

7. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М: Норма, 2020. 672 с.

8. Борисов В.Н. Международное частное право: учебник / Борисов В.Н., Власова Н.В., Доронина Н.Г., Марышева Н.И., под ред., и др. Москва: ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2018. 846 с.

9. Буянова Е.В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран: монография. / Министерство образования и науки Российской Федерации. Оренбург: Университет, 2013. 247 с.

10. Гонгало Б.М., Крашенинников, П.В. Михеева, Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М: Статут, 2019. 315 с.

11. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях 1986 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/85 от 3 декабря 1986 г. док. ООН A/RES/41/85.

12. Деятельность органов прокуратуры по защите прав детей, находящихся в наиболее сложном социальном положении (детей-инвалидов, детей-сирот, детей, проживающих в семьях на отдаленных и труднодоступных территориях, и др.): сб. материалов круглого стола (Москва, 24 мая 2018 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [науч. ред. А.Ю. Винокуров; сост. Д.И. Ережипалиев, М.А. Фролова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. 88 с.

13. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей: ратифицирован Федеральным законом от 8.03.2015 № 28-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей: ратифицирован Федеральным законом 28.07.2012 № 148-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Росстат:

официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 06.06.2022).

16. Дюка А. Ограничение родительских прав во Франции: мифы и реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovetnik.fr/ogranichenie-roditelskih-prav-mify-realnost/> (дата обращения: 06.06.2022).

17. Ерохина Е.В. Европейское семейное право: учебник / Е. В. Ерохина Оренбургский гос. ун.-т. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 240 с.

18. Информационное письмо Министерства по делам детей, равноправия и социальной интеграции Норвегии [Электронный ресурс] // Неофициальный перевод Посольства Российской Федерации в Норвегии. URL: https://norway.mid.ru/ru/consular-services/informatsiya_dlya_roditeley/organy_opeki_i_popechitelstva_norvegii/ (дата обращения: 05.06.2022).

19. Информационный портал «усыновите.рф» [Электронный ресурс] / Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://xn--b1agisfqlc7e.xn--p1ai/> (дата обращения: 09.06.2022).

20. Кабанов В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве: диссертация. Москва, 2019. 407 с.

21. Как иностранному гражданину усыновить ребенка-сироту из РФ? [Электронный ресурс] // Азбука права: электрон. журн. 2021. № в ИБ 243588 (дата обращения: 04.06.2022).

22. Калинина Н.Н. Соотношение российского и международного законодательства в области защиты прав детей-сирот // Власть Закона. 2017. № 4. С. 232-237.

23. Кон И.С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по психол. и пед. специальностям / И.С. Кон. М.: Academia, 2018 (ГПП Печ. Двор). 334 с.

24. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (рус., англ.): заключена в г. Гааге 25.10.1980 // Собрание законодательства РФ от 19.12.2011. № 51. Ст. 7452.

25. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН, 20.11.1989): ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1. / Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI. 1993.

26. Корнакова, С.В., Чигрина, Е.В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 6. – С. 817-825.

27. Кравчук Н.В. Решение суда об определении места жительства ребенка: исполняя неисполнимое / под. ред. Н.В. Кравчук // Международное правосудие. 2017. № 1. С. 96-107.

28. Кравчук Н.В. «Интересы ребенка»: понятие и изменение его содержания в российском праве и правоприменении / Н.В. Кравчук // Интересы в праве. Жидковские чтения. Материалы всероссийской научной конференции. М.: РУДН, 2017. С. 437-443.

29. Кузнецова О.В. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23. С. 119-124.

30. Левицкая Е.А., Пасикова, Т.А. Особенности правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей: монография. Тамбов, 2016. 74 с.

31. Матвеева М.В. Права ребенка в семейном праве: проблемы законодательства, теории и практики: диссертация / Ростовцева Н.В. Москва, 2017. 208 с.

32. Материалы заседания Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей от 30.11.2020 (протокол № 4). Москва, 2020. 8 с.

33. Нечаева, А.М. Россия и ее дети: (Ребенок, закон, государство) / А.М. Нечаева; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. М.: Грааль, 2000. 238 с.

34. Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно

проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Сентябрь, 2021. № 9.

35. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 28.04.2020 № ДГ-375/07 (Методические рекомендации по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) // Официальные документы в образовании. 2020. № 24. 18 с.

36. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.01.2017 «Дело «А.Н. и другие (A.N. and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 6033/13, 8927/13, 10549/13, 12275/13, 23890/13, 26309/13, 27161/13, 29197/13, 32224/13, 32331/13, 32351/13, 32368/13, 37173/13, 38490/13, 42340/13 и 42403/13) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 3.

37. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19.01.2012 по делу «Попов (Pопов) против Франции» (жалоба № 39472/07, 39474/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 7.

38. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26.06.2014 по делу Лабассе против Франции (Labassee v. France) (жалоба № 65941/11), Маннессон против Франции (Mennesson v. France) (жалоба № 65192/11) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 10.

39. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 октября 2012 г. Дело «Харрудж против Франции» [Harroudj v. France] (Жалоба № 43631/09) // Гарант: справочно-правовая система.

40. Постановление Министерства Европы и иностранных дел Франции от 7 марта 2022 г. № 00588 «О временном приостановлении международных процедур усыновления детей, проживающих в России» [Электронный ресурс] / Актуальное национальное право (Франция): официальный сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000045327100> (дата обращения: 06.06.2022).

41. Постановление Правительства Российской Федерации 27 сентября 2021 г. № 1627 «О внесении изменений в Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 2021. № 40. Ст. 6850

42. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.09.2020 № 1396 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» (вместе с «Положением о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением») / Собрание законодательства РФ. 2020. № 38. Ст. 5875.

43. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 27.09.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.10.2021) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // Собрание законодательства РФ от 10 апреля 2000 г. № 15. Ст. 1590.

44. Потапенко Е.Г. Международное усыновление: российско-французский опыт. Вестник Московского университета МВД России, 2013. № 9. С. 230-234.

45. Право международных организаций: учебник и практикум для вузов / А. Х. Абашидзе [и др.]; под редакцией А. Х. Абашидзе. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 505 с.

46. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав

детей» (подготовлен Минобрнауки России) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Профилактика социального сиротства. Материалы «круглого стола» от 20.06.2018 г. / Под общ. ред. председателя Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Т. В. Плетнёвой. М.: Издание Государственной Думы, 2018. 64 с.

48. Семейное право [Электронный ресурс] : учебное пособие / Г. Н. Черничкина. Москва : Юриспруденция, 2018. 199 с. ISBN 978-5-9516-0440-8 (дата обращения: 04.06.2022).

49. Семейное право Российской Федерации: учебное пособие / Л.В. Воробьева. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 84 с.

50. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Е.А. Чефрановой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 331 с.

51. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // Собрание законодательства РФ от 1 января 1996 г. № 1. Ст. 16.

52. Семенова М.А Процессуальные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления: диссертация. Саратов, 2017. 206 с.

53. Соборное уложение 1649 года. Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. / М., Изд-во Моск. ун-та, 1961.

54. Социальная педагогика / Под ред. В.А. Никитина. М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998. 326 с.

55. Стандарт предоставления услуги «Сопровождение семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в городе Москве. Методические рекомендации по технологиям сопровождения семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и рекомендации по их внедрению / под научной редакцией Г.В. Семья. М.: ООО «Исследовательский проект», ООО «Вариант», 2014. 108 с.

56. Статистика по усыновленным иностранным детям (Agence Française de l'Adoption) [Электронный ресурс] / Французское агентство по усыновлению: официальный сайт. URL: <https://www.agence-adoption.fr/informer-conseiller-accompagner/europe/> (дата обращения: 06.06.2022).

57. Статистическое управление Норвегии [Электронный ресурс] URL: <https://www.ssb.no/en> (дата обращения: 04.06.2022).

58. Строгоцкий, В.М. Римское право / учебное пособие. Москва: Директ-Медиа, 2014. 441 с.

59. Судебные уставы 20 ноября 1864 года : с изложением рассуждений, на коих они основаны : Ч. 1 / изданные Государственной канцелярией. 2-е издание, дополненное. С.-Петербург : в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.

60. Узаконение и усыновление детей / Сост. секр. С.-Петербур. окр. суда К. Шматков. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: тип. Н.Н. Скороходова, 1896. [2], VIII. 289 с.

61. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ратифицирован Федеральным законом РФ от 07.05.2013 № 75-ФЗ) (вступ. в силу с 19.05.2013) // Собрание законодательства РФ от 13 мая 2013 г. № 19. Ст. 2302.

62. Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 3 августа 1998 г. № 31. Ст. 3802.

64. Федорова О.В. Уполномоченный по правам ребенка: конституционно-правовое исследование: диссертация. Омск, 2017. 198 с.

65. Хамутовская Ю.П. Правовые проблемы института приемной семьи в России и за рубежом // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 86-89.

66. Циркулярное письмо Синдикального комитета ОРСС местным профсоюзным организациям об усыновлении советских детей и оказании помощи голодающим в Советской России. 15 декабря 1922 г. // ЦПА, ф. 36, оп. 1, а. е. 130. 1 с.

67. Чуркина Л.М. Основные проблемы правоприменительной практики и меры совершенствования законодательства о международном усыновлении в Российской Федерации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 2. Том 1. С. 84-94.

68. Шимановский, М.В. Патронат в России: Публичная лекция, читаемая 18 апреля 1888 г. в Бирж. зале М.В. Шимановским. Одесса: тип. «Одесский вестник», 1888. 71 с.

69. Adoption and children: a human rights perspective // International Consultant on Child Protection Policies. Strasbourg, 2011. 23 с.

70. Bufdirs arbeid med forskning 2021 (Дети в медиации 2021 (BIM). Strandbueel, 2022. 108 с.

71. Code de l'Action Sociale et des Familles: 85 articles concernant l'adoption (Кодекс о семьях и мерах социальной поддержки семьи от 22.01.2002 № 2002-93) [Электронный ресурс] / Французское агентство по усыновлению: официальный сайт. URL: <https://www.agence-adoption.fr/> (дата обращения: 06.06.2022).

72. Council of Europe Strategy for the Rights of the Child (2022-2027) // Council of Europe. February, 2022. 55 с.

73. Décret n° 2006-981 du 1er août 2006 relatif à l'agrément des personnes souhaitant adopter un pupille de l'Etat ou un enfant étranger et modifiant le code de l'action sociale et des familles (Указ № 2006-981 от 01.08.2006 об одобрении лиц,

желающих усыновить ребенка или ребенка-иностранца, и о внесении изменений в Кодекс о семьях и мерах социальной поддержки семьи) [Электронный ресурс] / Актуальное национальное право (Франция): официальный сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000264745/> (дата обращения: 06.06.2022).

74. Doba K. & Miljkovitch R. (2021). *Attachement et régulation émotionnelle*. In O. Luminet & D. Grynberg (Eds.), *Les émotions*. Bruxelles : De Boeck. 2021. P. 215-236.

75. Etteradopsjonstilbud til adopterte og familiene deres (Предложения по мерам, необходимым к принятию после усыновлению для детей и их семей) [Электронный ресурс] / Bufdir. 2022. 119 с. URL: <https://bufdir.no/Bibliotek/Dokumentside/?docId=BUF00005477> (дата обращения: 05.06.2022).

76. European Convention on the Adoption of Children (Revised) (CETS № 202, Strasbourg, 27.11.2008) [Электронный ресурс] / Совет Европы: официальный сайт. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/> (дата обращения: 06.06.2022).

77. Harf A., Skandrani S. Cultural Identity and Internationally Adopted Children: Qualitative Approach to Parental Representations [Электронный ресурс] // PLoS ONE 10(3): e0119635. 2015. 24 с.: https://www.researchgate.net/publication/273951605_Cultural_Identity_and_Internationally_Adopted_Children_Qualitative_Approach_to_Parental_Representations (дата обращения: 05.06.2022).

78. *Headifen v. Harker* 2013 U.S. Dist. LEXIS 80819 [Электронный ресурс] / W.D. Tex., 2013. URL: <https://www.incadat.com/en/case/1268> (дата обращения: 07.06.2022).

79. International Commission of Jurists (ICJ) v. Portugal [Электронный ресурс] / Council of Europe, 2000. 185 p. URL:

<http://hudoc.esc.coe.int/esc2008/document.asp?related=1&item=5&relateditem=0>
(дата обращения: 08.06.2022).

80. LOI n° 2022-219 du 21 février 2022 visant à réformer l'adoption (Закон № 2022-219 от 21 февраля 2022 г. о реформе усыновления) [Электронный ресурс] / Актуальное национальное право (Франция): официальный сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000045197698> (дата обращения: 06.06.2022).

81. Lov om anerkjennelse og fullbyrding av utenlandske avgjørelser om foreldreansvar og om tilbakelevering av barn (barnebortføringsloven) (Закон о признании и приведении в исполнение иностранных решений об ответственности родителей и о возвращении детей Норвежского Королевства (Закон о похищении) от 08.07.1988 № 72) [Электронный ресурс] / Управление по делам детей, молодежи и семьи: официальный сайт. URL: <https://www.bufdir.no/Bibliotek/RettsdataStartPage/Rettsdata/?grid=gL19880708z2D72> (дата обращения: 05.06.2022).

82. Lov om barnevern (barnevernsloven) (Закон о благосостоянии детей Норвежского Королевства от 18.06.2021 № 97) [Электронный ресурс] / Управление по делам детей, молодежи и семьи: официальный сайт. URL: <https://www.bufdir.no/Bibliotek/RettsdataStartPage/Rettsdata/?grid=gL20210618z2D97>.

83. O'Halloran K. The Politics of Adoption. International Perspectives on Law, Policy and Practice. [Электронный ресурс] / Springer Nature Switzerland AG. Springer, Cham. 2021. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-65588-4_20 (дата обращения: 07.06.2022).